

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

_____   _____
подпись   инициалы, фамилия
« ____ » _____ 20 __ Г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»

код – наименование направления

Уголовно-правовой анализ преступления, предусмотренного ст. 110 УК

тема

РФ

Руководитель 05.06.2020
подпись, дата

К.Ю.Н., доцент
должность, ученая степень

Т.В. Долголенко
инициалы, фамилия

Студент 05.06.2020
подпись, дата

Ю.В. Елисеева
инициалы, фамилия

Красноярск 2020

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. История уголовной ответственности за доведение до самоубийства по законодательству России.....	7
Глава 2. Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ	16
1.1. Объект преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ	16
1.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст.110 УК РФ ..	24
1.3. Субъект преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ.....	33
1.4. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ	34
Глава 3. Квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 2 ст. 110 УК РФ	41
Глава 4. Разграничение состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ со смежными составами	57
Заключение	64
Список использованных источников	67

Введение

Актуальность данной темы заключается в том, что жизнь человека – высшая ценность в любом цивилизованном обществе, поэтому совершенствование правового механизма охраны жизни человека во все времена представляется актуальным. Важным элементом в системе такого механизма являются нормы уголовного права, обеспечивающие безопасность жизни человека. В российском законодательстве имеет место и норма, предусматривающая уголовную ответственность за доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ).

По данным федеральной службы государственной статистики, в Российской Федерации в период с 2014 года по январь–сентябрь 2017 года наблюдается снижение количества самоубийств. Так, в 2014 году количество человек, совершивших самоубийство, составляло 26 637 чел., в 2015 году – 24 982 чел., в 2016 году – 22 839 чел., за январь–сентябрь 2017 года – 15 765 чел. Несмотря на такие показатели официальной статистики, стоит отметить, что в данный период времени достаточно распространена проблема совершения самоубийств, и частота самоубийств, особенно среди молодёжи, остается высокой. Уже за 2018 год количество людей, совершивших самоубийство, возросло до 18 206 человек, за 2019 год – до 24 134 человек.

Сложности в правоприменительной деятельности при привлечении лиц к уголовной ответственности за доведение до самоубийства связаны с установлением причинной связи между действиями либо бездействием виновного и наступившими общественно опасными последствиями. Возникает проблема в установлении вины. Более того, данные преступления обладают высоким показателем латентности. Так, Сводные статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о состоянии судимости в России за 2016 год показывают, что по ст. 110 УК РФ было осуждено 10 чел.; за 2017 года – 15 чел.; за 2018 год – 16 чел.; за 2019 год – 19 чел.

Также актуален вопрос о соотношении состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ со смежными составами.

Степень научной разработанности – историко-правовой анализ в своих работах проводили такие авторы как: А.А. Цыркалюк, Н.Н. Ярмаш, Э.В. Рыжов, Н.Н. Ильин, Е.П. Франкель, В.Б. Хатуев.

К вопросу о признаках состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ обращались такие авторы как: Р. З Авакян, А. В. Агафонов, Ю. А. Уколова, Д. И. Эльмурзоев, Т. В. Долголенко, В. Ш. Аюпов, Г. Н. Борзенков, И. В. Ботвин, Р. Р. Галимов, Л. В. Глазкова, Е. А. Корнюшина, А. М. Мариловцева, Д. В. Решетникова, А. К. Романов, Ю. В. Сараева, , Ю. А. Фуртякова.

Особенности квалифицирующих признаков, предусмотренных в ч. 2 ст. 110 УК РФ рассматривали такие авторы научных работ, как А.Н. Попов, А.А. Андреева, С.В. Бородин, Н.Е. Крылова.

Особенности соотношения состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ со смежными составами выделяли следующие исследователи: Т. Г. Жукова, М. С. Сирик, С. Н. Сирик, Т. Н. Котолевская, А. М. Смирнов.

Объектом данной работы является общественные отношения, возникающие в процессе реализации нормы уголовного закона, предусматривающей основания для привлечения к ответственности за доведение лица до самоубийства или покушения на него.

Предмет бакалаврской работы – нормы права и правоприменительная практика, регламентирующие основания, условия и порядок привлечения лица к ответственности за доведение лица до самоубийства или покушения на него.

Целью работы является анализ особенностей применения нормы права, предусматривающей основания для привлечения к ответственности за доведение лица до самоубийства или покушения на него.

Задачи работы – исследование теоретических подходов к определению

признаков состава преступления; разграничение состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ со смежными составами; исследование спорных и дискуссионных вопросов в данной сфере; проведение анализа материалов судебной практики по теме, а также проведение сравнительно-правового анализа.

Структура работы – данная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников.

Глава 1. История уголовной ответственности за доведение до самоубийства по законодательству России

В разные периоды исторического развития уголовного законодательства России вопросы введения уголовной ответственности за доведение до самоубийства или до покушения на него различно разрешались, что обуславливалось политическими и социально-экономическими изменениями в стране. Чтобы проследить эволюцию развития уголовного законодательства об ответственности за совершение преступления, предусмотренного ныне ст. 110 УК РФ, необходимо осуществить анализ данного состава преступления, выделив исторические периоды и их особенности.

В данный момент в российском уголовном праве отсутствует единая точка зрения теоретиков, изучающих указанную тему, относительно периодизации истории развития уголовного законодательства об ответственности за доведения до самоубийства или до покушения на самоубийство, что, собственно, связано, как правило, с тем обстоятельством, что за основу разделения принимаются всевозможные различные аспекты.

Так, например, А.А. Цыркалюк выделяет четыре исторических периода в развитии российского уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство. Первым из них автор считает период до 1845 г. (некодифицированный), вторым – с 1845 по 1917 гг. («уложенческий»), третьим – с 1917 по 1991 гг. (советский) и четвертым – с 1991 г. по настоящее время (постсоветский период). В основу представленной систематизации периодов положен исторический (временной) критерий¹.

Э.В. Рыжов в своей диссертации указывает на то, что до начала XVIII века в России совершение лицом самоубийства нарушало только религиозные общепризнанные нормы и не являлось преступлением в соответствии с

---

¹ Цыркалюк, А. А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Цыркалюк Андрей Анатольевич. – Тамбов, 2011. – С. 120.

уголовным законодательством¹. Объяснялся данный факт тем, что поступок лица, совершившего самоубийство, затрагивает права лишь самоубийцы, то есть его личные частные интересы, но не государственные. В указанный период времени христианство считало самоубийство нарушением шестой заповеди: «Не убий». Самоубийство по церковному обычаю являлось грехом более тяжким, чем убийство. Аргументировалось это тем, что убийца при совершении преступления посягает только на тело человека, в то время как самоубийца посягает еще и на душу.

А.А. Цыркалюк усматривает истоки развития ответственности за причастность третьего лица к совершению другим лицом самоубийства или покушения на него еще в петровской эпохе, что, на его взгляд, подтверждается жестким отношением уголовного законодательства к самоубийству как преступному собственноручному лишению себя жизни. В этот период в уголовном праве господствовало объективное вменение, а к самоубийству относились так же, как к убийству особого рода, в котором исполнитель и потерпевший отождествлялись. Самоубийство наказывалось в уголовном порядке довольно строго, что находит подтверждение в статье 164 Артикула воинского² от 26 апреля 1715 г. закреплялась следующая позорящая процедура: «Ежели кто сам себя убьет, то надлежит... тело его в бесчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам...». В случае неудавшегося самоубийства, причиной которого были "мучения и досада, беспамятство или стыд", солдата полагалось "с бесчестием от полка гнать", а если причины были иные - "казнить смертью».

Лишь только с 1744 года императрица Елизавета Петровна приостановила исполнение смертных приговоров. Следующим актом истории российского

---

¹ Рыжов, Э. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рыжов Эдуард Валерьевич. – Москва, 2019. – С. 59.

² Артикул воинский от 22 апреля 1715 года [Электронный ресурс] : Российское законодательство X-XX веков : в 9 т. / под ред. А. Г. Манькова. – Москва : Юридическая литература, 1986. – Т. 4. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru>.

уголовного законодательства становится Свод законов Российской империи издания 1832 г. (статьи 347 – 349), где оконченное самоубийство предусматривало церковное наказание – лишение христианского погребения, а покушение на самоубийство – ссылку на каторгу¹.

Далее санкция за склонение к самоубийству и пособничество в самоубийстве предусматривалась в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных² 1845 г. В вышеупомянутом акте данные деяния по своей тяжести ставились в один ряд с пособничеством в предумышленном убийстве. Так, в ст. 1946 указано, что, кто склонит другого к самоубийству или через доставленные средства к тому или иным каким-либо образом будет участвовать в совершении им сего преступления, тот за сие подвергается наказаниям, определенным за пособничество в убийстве, учиненном с обдуманым намерением или умыслом. Помимо прочего, ст. 1947 содержит ответственность за доведение до самоубийства по мнению Э.В. Рыжова. Указанная норма предусматривает то, что «родители, опекуны и другие, обличенные какой-либо властью лица, которые через явное, соединенное с жестокостью, злоупотреблению властью побудят подчиненное им или их попечению лицо к самоубийству подвергаются лишению некоторых прав и преимуществ и заключению в смиренный дом на срок от одного года до двух лет, а также предаются церковному покаянию». Данные нормы сохранились в последующем в редакциях Уложения 1857, 1866 и 1885 годов.

По Уголовному Уложению³ 1903 г., ответственность за предоставление средств к самоубийству предусматривалась в ст. 462: «Виновный в доставлении средств к самоубийству, если вследствие сего самоубийство последовало,

---

¹ Хатуев, В. Б. Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: становление, состояние и проблемы уголовно-правовой регламентации в российском уголовном законодательстве / В. Б. Хатуев // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 9. – С. 31.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [Электронный ресурс] : Российское законодательство XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва : Наука, 1988. – Т. 6. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru>.

³ Уголовное Уложение 1903 года [Электронный ресурс] : Российское законодательство XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва : Наука, 1988. – Т. 7. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru>.

наказывается: заключением в исправительный дом на срок не свыше трех лет или заключением в крепости на срок не свыше трех лет». Ст. 463 указанного уложения предусматривает ответственность за «подговор к самоубийству лица, не достигшего двадцати одного года, или лица, заведомо неспособного понимать свойства и значение им совершаемого или руководить своими поступками, или за содействие самоубийству таких лиц советом или указанием, доставлением средств или устранением препятствий, если вследствие сего самоубийство или покушение на самоубийство последовали». Санкция за указанное преступление – каторга на срок не свыше восьми лет.

В ст. 148 УК РСФСР¹ 1922 г. устанавливалась уголовная ответственность за "содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо не способного понимать свойства или значение им совершаемого или руководить своими поступками, если самоубийство или покушение на него последовали". Введение подобной формулировки указанной нормы, по мнению многих ученых данного периода, исключало наказуемость самоубийства и покушения на него, поскольку каралось лишь содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо не способного понимать свойства или значение им совершаемого. Однако складывающаяся в Советской России судебная практика свидетельствовала о том, что существуют иные формы преступного воздействия на потерпевшего с целью совершения им самоубийства. В связи с этим Верховным Судом РСФСР было рекомендовано законодателю расширить границы действия данной нормы.

Уже в ч. 1 ст. 141 УК РСФСР² 1926 г. предусматривалась ответственность за доведение лица, находящегося в материальной или иной зависимости от другого лица, жестоким обращением последнего или иным подобным путем до самоубийства или покушения на него. Ч. 2 ст. 141 УК РСФСР указывает так же

---

¹ Уголовный Кодекс РСФСР от 1 июня 1922 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Уголовный Кодекс РСФСР от 5 марта 1926 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

на содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо неспособного понимать свойства или значения, им совершаемого или руководить своими поступками, если самоубийство или покушение на него последовали. С введением в силу указанных норм, в советском уголовном законодательстве впервые упоминается термин «доведение до самоубийства».

Содействие могло выражаться в предоставлении оружия для совершения самоубийства, указании средств совершения самоубийства и т. п. Подговор выражался в психическом воздействии на потерпевшего с целью возбуждения у него желания покончить с собой.

С появлением нормы, предусматривающей уголовную ответственность за доведение до самоубийства, в правоприменительной практике возникла достаточно глобальная проблема, связанная с отсутствием объективной возможности доказать причинно-следственную связь между жестоким обращением с потерпевшим и его самоубийством (покушением на него). По данному поводу Е.П. Френкель писала: «...акт самоубийства находится в зависимости от душевной конституции, от умения переживать и реагировать на одни и те же впечатления извне равнодушно или остро. Учесть, как преломится то или иное обращение в каждом отдельном случае – вещь невозможная ... любой, часто ничтожный, повод может повести к нежелательному концу». Помимо прочего, огромную трудность в доказывании вины лица, совершившего указанное преступление, представляло то, что норма предусматривала открытый перечень способов его совершения¹.

В дальнейшем судебная практика расценивала как доведение до самоубийства любые неоднократные противоправные действия, совершенные в отношении потерпевшего, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, повлекшие его самоубийство. Ярким примером таких действий являлось насилие мужа над женой, после которого она

---

¹ Ярмаш, Н. Н. Уголовная ответственность за самоубийство : дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08 / Ярмаш Николай Николаевич. – Харьков, 1992. – С. 36.

предпринимала попытку самоубийства. В данный период времени преобладала позиция в судебной практике, согласно которой жестокое обращение представляло собой неоднократные действия в отношении потерпевшего. Если же речь шла о единичном факте жестокого обращения, то квалификация содеянного по указанной норме была невозможна.

Следующим актом являлся УК РСФСР¹ 1960 г., который содержал норму (ст. 107 УК РСФСР), предусматривающую ответственность за доведение до самоубийства, согласно которой доведение лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства наказывалось лишением свободы на срок до пяти лет.

В данном случае потерпевшим могло быть только такое лицо, которое находилось в материальной или иной зависимости от виновного лица. В литературе под термином «зависимость» принято понимать такую социальную связь между обвиняемым и потерпевшим, при которой реализация существенных интересов последнего была обусловлена поведением первого либо реализация существенных интересов каждого была обусловлена обоюдным поведением².

Способы совершения преступления были четко отражены в норме, перечень их являлся закрытым, что отличало данную норму от нормы, содержащейся в УК РСФСР 1926 г. Таковыми являлись жестокое обращение с потерпевшим или систематическое унижение его личного достоинства.

УК РФ 1996 г. в своей первоначальной редакции предусматривал уголовную ответственность лишь за доведение до самоубийства. В

---

¹ Уголовный Кодекс РСФСР от 27 ноября 1960 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Ярмаш, Н. Н. Уголовная ответственность за самоубийство : дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08 / Ярмаш Николай Николаевич. – Харьков, 1992. – С. 54.

соответствии со статьей 110 УК РФ¹ доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего наказывалось ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на срок до пяти лет.

Законодательно закрепляется кардинально новая норма, в соответствии с которой, уголовная ответственность за указанное преступление более не связывается с фактом нахождения потерпевшего в материальной или иной зависимости от виновного. Отсутствие в диспозиции ст. 110 УК РФ такого условия наступления уголовной ответственности расширяло рамки ее применения, по сравнению с рамками применения ст. 107 УК РСФСР. Расширена была также объективная сторона преступления, которая состоит в совершении виновным вполне определенных действий, толкающих потерпевшего на самоубийство. По прежнему УК РФ к таковым относились только жестокое обращение или систематическое унижение личного достоинства. Действующий же УК РФ к названным способам доведения до самоубийства добавил угрозы².

В дальнейшем ст.110 УК РФ претерпела изменения. В редакции УК РФ от 07.12.2011 г. к числу наказаний за данное преступление добавлены принудительные работы на срок до 5 лет.

07.06.2017 г. Федеральным законом³ № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса в части установления дополнительных механизмов

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : по состоянию на 7 апреля 2020 г. – Москва : Проспект, 2020. – С. 132.

² Хатуев, В. Б. Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: становление, состояние и проблемы уголовно-правовой регламентации в российском уголовном законодательстве / В. Б. Хатуев // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 9. – С. 33.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению [Электронный ресурс] : федер. закон Российской Федерации от 07.06.2017 N 120-ФЗ ред. от 07.06.2017 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» была введена в действие новая редакция ст. 110 УК РФ, согласно которой значительно усилилась санкция данного состава. Из нее было исключено наказание в виде ограничения свободы. Размер лишения свободы повышен с 5 до 6 лет. Установлен нижний предел этого наказания - 2 года. Срок принудительных работ сохранен на прежнем уровне - до 5 лет. При этом к обоим этим видам наказания может быть назначено факультативное дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 7 лет. Более того, введена в действие ч. 2 ст. 110 УК РФ, содержащая пять квалифицирующих признаков данного состава преступления. Таковыми являются: совершение деяния в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного; в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; в отношении двух или более лиц; группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет"). За совершение квалифицированного доведения до самоубийства устанавливалось наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

Кроме того, указанным законом установлена уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства, содействие совершению самоубийства, организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, и вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

Следующее изменение ст. 110 УК РФ¹ произошло 29.07.2017 г. Федеральным законом² от 29.07.2017 № 248-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» были внесены изменения, в соответствии с которыми срок лишения свободы за деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 110 УК РФ, значительно увеличен и установлен в диапазоне от восьми до пятнадцати лет.

Таким образом, непосредственно состав доведения до самоубийства или покушения на него сложился в российском уголовном законодательстве не сразу, его формирование шло от ответственности за самоубийство. По результатам проведенного исторического анализа можно сделать вывод о том, что в более ранних актах имелись только нормы об ответственности за самоубийство, и только со временем от них развились нормы, прямо устанавливающие ответственность за доведение до самоубийства или покушение на него. Выделение исторических периодов развития ответственности за доведение до самоубийства или покушения на самоубийство позволяет установить исторические рамки действия уголовно-правовых норм, а также выявить характерные черты, присущие для того или иного периода.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : по состоянию на 7 апреля 2020 г. – Москва : Проспект, 2020. – С. 132.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон Российской Федерации 29.07.2017 № 248-ФЗ ред. от 29.07.2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Глава 2. Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ

1.1. Объект преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ

Как было отмечено выше, 07.06.2017 года Федеральным законом¹ № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» была введена в действие новая редакция ст. 110 УК РФ.

Так согласно статье 110 УК РФ² доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового либо лишением свободы на срок от двух до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового.

Исходя из содержания данной нормы, можно сделать вывод о том, что законодатель, оперируя термином «самоубийство», не раскрывает его сущности. В данный период времени в литературе и науке актуальным считается понимание термина «самоубийство» как собственноручного лишения

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению [Электронный ресурс] : федер. закон Российской Федерации от 07.06.2017 N 120-ФЗ ред. от 07.06.2017 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : по состоянию на 7 апреля 2020 г. – Москва : Проспект, 2020. – С. 132.

себя жизни. По мнению М.П. Мелентьева и А.П. Тищенко: «Самоубийство представляет собой противоправный, нравственно порицаемый волевой акт лишения себя жизни». Так же существует точка зрения, согласно которой, самоубийство – умышленное причинение человеком смерти самому себе. Данное определение включает в себя и принадлежность самоубийства к волевым актам, и наличие умысла на лишение себя жизни, и достижение собственной смерти.

Э. Дюркгейм писал: «Самоубийством называется всякий смертный случай, являющийся непосредственным или опосредованным результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим пострадавшим, если этот пострадавший знал об ожидавших его результатах».

Таким образом, ввиду отсутствия законодательного закрепления сущности термина «самоубийство», в науке высказываются разнообразные точки зрения относительно природы данного термина.

Относительно понятия **объекта** преступления в науке высказываются различные мнения. Например, И. Я. Козаченко понимает под объектом преступления «того, против кого совершается преступление, т. е. отдельное лицо или некое множество лиц, материальные или нематериальные ценности которых, будучи поставленными под уголовно-правовую охрану, подвергаются преступному воздействию, в результате чего этим лицам причиняется вред или создается угроза причинения вреда»¹. А. В. Наумов считает, что объект преступления – это то, на что посягает лицо, совершающее преступное деяние, и чему причиняется или может быть причинён вред в результате преступления². А.Н. Тарабагаев понимает под объектом преступления то, на что приходится удар, нанесенный субъектом преступления, то, чему причиняется вред его преступным деянием³.

---

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. И. Я. Козаченко. – Москва : Норма, 2008. – С. 201.

² 1. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальник. – Москва : Юрайт, 2017. – С. 100.

³ Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. А. Н. Тарабагаева. – Москва : Проспект, 2011. – С. 110.

В зависимости от круга охраняемых уголовным законом общественных отношений, на которые осуществляется преступное посягательство в теории уголовного права традиционной признается классификация объектов преступления на общий, родовой, видовой и непосредственный объекты.

Общим объектом признается вся совокупность общественных отношений, благ, интересов, охраняемых уголовным законом (ч.1 ст.2 УК РФ¹).

Родовым объектом является часть общего объекта, представляющая собой группу однородных общественных отношений, на которые посягает круг преступлений, расположенных в определенном разделе УК РФ. В современной науке уголовного права на данный момент вопрос, относительно родового объекта доведения до самоубийства не является дискуссионным. Принято считать, что поскольку преступление, предусмотренное статьей 110 УК РФ, расположено в Разделе VII Кодекса, получившего наименование «Преступления против личности», следовательно, родовым объектом указанного преступления, как и иных преступлений, включенных в раздел VII Кодекса, является личность.

Важнейшим аспектом при анализе данной темы, является вопрос о соотношении таких понятий как «личность» и «человек». Изучение проблем личности является предметом исследования философии, психологии, социологии. Среди представителей данных наук принято понимать под термином «личность» систему социально значимых качеств, характеризующих индивида, как результат общественного развития. Так, например, по мнению А.И. Рарога, «личность представляет собой не только человека как биологического индивида (*homo sapiens*), но и является социальным существом, участником (субъектом) различных общественных отношений, а также создателем и носителем социальных ценностей, соответствующих прав, обязанностей, свобод, социальных благ, субъектом трудовой деятельности,

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : по состоянию на 7 апреля 2020 г. – Москва : Проспект, 2020. – С. 132.

общения, познания»¹. Б.Г. Ананьев акцентирует внимание на том, что понятие «личность» указывает на определенное социальное свойство человека, а человек, соответственно, является обладателем этого свойства².

В юридической науке также принято разграничивать между собой понятия «человек» и «личность». М.Г. Миненок полагает, что понятие «личность» всегда означало социально-приобретенные, исторически изменчивые качества³. Как указывал в своих трудах Н.Н. Коржанский, человек представляет собой явление природно-общественное, а личность – явление социальное, связанное не с физическим бытием человека, а с его определенными общественными свойствами⁴.

Проведя анализ вышеуказанных научных точек зрения, очевидным становится то, что понятие «личность» шире понятия «человек». Данный вывод обосновывается тем, что кроме сугубо биологических свойств, которые характерны понятию «человек», понятие «личность» предполагает наличие определенных социально-приобретенных качеств, таких как честь, достоинство, права, свободы, законные интересы и другие. Именно, исходя из этого, Раздел VII УК РФ получил наименование «Преступления против личности», подразумевая личность именно в качестве родового объекта преступного посягательства.

Видовым объектом является часть родового объекта, представляющая собой группу наиболее тесно взаимосвязанных (по сравнению с входящими в родовой объект) общественных отношений, на которые посягает круг преступлений, расположенных в определенной главе УК РФ. Рассматриваемый состав преступления находится в Главе 16 УК РФ «Преступления против жизни

---

¹ Корнюшина, Е. А. К вопросу о характеристике объекта доведения до самоубийства / Е. А. Корнюшина // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2017. – № 6. – С. 19.

² Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания : монография / Б. Г. Ананьев. – Ленинград, 1996. – С. 196.

³ Миненок, М. Г. Личность расхитителя. Криминологическая характеристика и типология : учебное пособие / М. Г. Миненок. – Калининград, 1980. – С. 56.

⁴ Коржанский, Н. Н. Квалификация следователем преступлений против личности и собственности : учебное пособие / Н. Н. Коржанский. – Волгоград, 1984. – С. 45.

и здоровья», следовательно, видовым объектом является жизнь и здоровье человека.

Непосредственным объектом принято считать конкретное общественное отношение, которому причиняется вред в результате совершения определенного преступления. Длительное время в науке отсутствовала единая точка зрения, касающаяся вопроса о непосредственном объекте преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ¹. В связи с этим, в литературе в качестве непосредственного объекта рассматриваемого преступления выделяли: 1) жизнь, 2) право на жизнь, 3) общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни². В данный период времени, например, И. А. Алиев высказывает мнение о том, что непосредственным объектом данного состава преступления справедливо было бы считать именно жизнь человека. Потерпевшим может быть любое вменяемое лицо. Указанную позицию поддерживает большинство ученых, которые критикуют концепцию объекта преступления как общественных отношений, а также и те, которые формулируют объект преступного посягательства через призму общественных отношений, утверждая, что непосредственным объектом доведения до самоубийства является жизнь человек как субъекта общественных отношений³.

Также следует отметить, что, рассматривая вопрос о преступлениях против жизни и здоровья, теория уголовного права понятия «человек» и «личность» использует как синонимы. Тем не менее, человек как биологическое существо обладает неотъемлемым субъективным правом на жизнь, т.е. на свое биологическое существование. Это право появляется у него с самого рождения и заканчивается биологической смертью. Поэтому справедливо утверждать, что непосредственным объектом указанных

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : по состоянию на 7 апреля 2020 г. – Москва : Проспект, 2020. – С. 132.

² Уколова, Ю. А. Своеобразие объекта посягательства в преступлении, связанном с самоубийством потерпевшего / Ю. А. Уколова // Мировой судья. – 2007. – № 11. – С. 24.

³ Авакян, Р. З. Доведение до самоубийства и его предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Авакян Роберт Завенович. – Москва, 1972. – С. 15.

преступлений является жизнь любого человека независимо от его социальной значимости и полезности.

Помимо вышесказанного, необходимо отметить то, что многие авторы придерживаются мнения о том, что объект данного состава преступления обладает определенной спецификой, которая заключается в наличии двух непосредственных объектов, а именно основного – жизни человека и дополнительного – человеческого достоинства. Так, например, В. Ш. Аюпов отмечает, что конструкция диспозиция ст. 110 УК РФ¹ подтверждает наличие данного дополнительного объекта, поскольку систематическое унижение человеческого достоинства закрепляется в ней в качестве способа совершения указанного преступления. Помимо прочего, данный способ перечисляется наряду с другими способами, через разделительный союз «или». В случаях, когда виновный, совершая преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, посягает на данный объект, он должен избирать такие способы психологического воздействия на потерпевшего, которые заведомо для него сыграли бы решающую роль в предпочтении реализовать потерпевшим выбор лишиться себя жизни. К таким способам можно отнести оскорбления потерпевшего, интерпретации каких-либо его человеческих качеств и иные действия, которые способны сформировать у потерпевшего какой-либо психологический комплекс относительно своей личности и побудить его лишиться себя жизни².

Ю. А. Уколова в своей в своей диссертации, посвященной проблемам квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния, в качестве дополнительных объектов выделяет: 1) честь и достоинство; 2) здоровье человека³.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : по состоянию на 7 апреля 2020 г. – Москва : Проспект, 2020. – С. 132.

² Аюпов, В. Ш. Содержание субъективной стороны доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) / В. Ш. Аюпов // Вестник ТГУ. Право. – 2012. - № 2. – С. 14.

³ Уколова, Ю. А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Уколова Юлия Александровна. – Москва, 2008. – С. 89.

Достоинство определяется как совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе. В науке принято относить указанный термин к морально-нравственной категории и понимать под ним уважение и самоуважение человеческой личности. Достоинство - неотъемлемое свойство человека как высшей ценности, принадлежащее ему независимо от того, как он сам и окружающие его люди оценивают его личность. В гражданском праве достоинство определяется как одно из нематериальных благ принадлежащее человеку от рождения, оно не может отчуждаться и каким-либо образом передаваться. Термин же «честь» раскрывается, с одной стороны, как внутреннее нравственное состояние человека, а с другой стороны – как общественная оценка личности, ее духовных и социальных качеств.

Отмечая в качестве дополнительного объекта здоровье человека, Ю. А. Уколова указывает на то, что таковым оно будет являться в случае, когда из всех способов доведения до самоубийства виновное лицо выбирает причинение физического насилия¹.

Важно также разграничивать объект преступления и предмет. *Предметом* является овеществленный элемент материального мира, на который непосредственно воздействует виновный при преступном посягательстве на соответствующий объект. По данному вопросу так же нет единства мнений. Например, Д. И. Эльмурзаев называет в качестве предмета доведения до самоубийства личность, так как именно личность служит тем инструментом, с помощью которого преступник воздействует на объект преступления².

Существует и иная точка зрения, в соответствии с которой при доведении лица до самоубийства или до покушения на него воздействие производится как на тело, так и на психику, человека. Если мы говорим о воздействии на тело потерпевшего, то в данном случае это будет физическое воздействие, а если о

---

¹ Уколова, Ю. А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Уколова Юлия Александровна. – Москва, 2008. – С. 101.

² Эльмурзаев, Д. И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Эльмурзаев Доку Инаевич. – Москва, 2004. – С. 150.

воздействию на психику, то психологическое. Науке уголовного права известна классификация предметов преступления, в соответствии с которой выделяются: 1) родовый предмет (человек); 2) видовой предмет (психика человека). Указанный подход зачастую критикуется многими учеными, которые аргументируют свою позицию следующим образом. Особенностью воздействия на психику потерпевшего при совершении данного преступления, является то, что оно осуществляется посредством прямого и непосредственного насилия, реализация которого возможна в различных формах - устно, письменно, жестами - и всегда направлено на конкретное лицо. Воздействуя на психику жертвы, виновный пытается добиться от нее определенного поведения, совершения в его интересах определенных действий или воздержания от совершения таковых. Вместе с тем, в силу особенностей субъективной стороны рассматриваемого преступления при доведении до самоубийства действий, направленных на причинение себе смерти, преступник не желает и не предвидит. Но несмотря на это вред объекту преступления причиняется путем действий жертвы вопреки личным и общественным интересам и выражается в самоубийстве жертвы. Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что предметом является все же психика человека, а непосредственным объектом – жизнь человека¹.

Также утверждение о том, что предметом преступления является сам потерпевший несостоятельно и в силу того, что признаки потерпевшего самостоятельного элемента не образуют, а сам потерпевший является субъектом общественных отношений, и в этом качестве включается в объект преступления. Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что человек представляет собой элемент общественного отношения и его место как потерпевшего от преступления в объекте преступления определяется его ролью как субъекта общественного отношения, охраняемого уголовным законом, но

---

¹ Уколова, Ю. А. Своеобразие объекта посягательства в преступлении, связанном с самоубийством потерпевшего / Ю. А. Уколова // Мировой судья. – 2007. – № 11. – С. 26.

называть его предметом преступления будет неточно, т.к. это предполагает отождествление его с вещью.

1.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст.110 УК РФ

Объективной стороной принято считать внешнюю характеристику общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным законом объект.

Объективная сторона данного преступления выражается в доведении потерпевшего до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Анализируя объективную сторону указанного состава преступления, невозможно не отметить то, что законодатель четко закрепляет способы совершения преступления, что означает то, что, используя иные известные способы совершения преступления, но не отраженные в диспозиции статьи, лицо фактически не совершает преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, поскольку не выполняет объективную сторону. Справедливо заметить также то, что в современном Уголовном законе, по сравнению с УК РСФСР 1960 г.¹, список способов расширился. УК РСФСР предусматривал лишь два способа совершения данного преступления – это жестокое обращение и систематическое унижение человеческого достоинства.

Преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ², может быть совершено как путем активного воздействия на жертву, так и путем бездействия. Так доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз или систематического унижения человеческого достоинства предполагает активные действия субъекта преступления в отношении жертвы, а при жестоком обращении кроме активных действий может заключаться и в бездействии — пассивном поведении виновного (непредоставление питания,

---

¹ Уголовный Кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : по состоянию на 30 июл. 1996 г. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz>.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : по состоянию на 7 апреля 2020 г. – Москва : Проспект, 2020. – С. 132.

лекарств, одежды тем лицом, которое в силу закона было обязано заботиться о потерпевшем и так далее).

Одной из важнейших особенностей объективной стороны является то, что последствия наступают непосредственно в результате действий самого потерпевшего, который вынуждается виновным к самостоятельному решению лишить себя жизни. Объективная сторона анализируемого деяния не может быть выполнена без участия самого потерпевшего. То есть к последствию деяния — самоубийству потерпевшего или покушению на него, преступник имеет лишь опосредованное отношение, потому что эти последствия наступают в результате действий самого потерпевшего. Однако несомненным является тот факт, что принятие решения о самоубийстве вызывается именно действиями виновного лица. Самоубийство или покушение на него относятся к последствиям объективной стороны рассматриваемого преступления, и только с этого момента преступление признается оконченным и поэтому эти действия являются обязательными признаками объективной стороны. Именно поэтому состав доведения до самоубийства по конструкции является материальным, обязательными признаками объективной стороны которого являются общественно опасное деяние в форме действия или бездействия, общественно опасные последствия и причинная связь между деянием и наступившими последствиями¹.

Однако, нельзя однозначно утверждать о наличии в данном составе преступления всех признаков материального состава. В современной доктрине уголовного права выделяются три концепции о конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ: материальная, формально-материальная и формальная.

Представители первой концепции считают оконченным данное преступление только при наступлении определенных в законе последствий. Ни

---

¹ Глазкова, Л. В. Объективная сторона доведения до самоубийства или покушения на него / Л. В. Глазкова, А. М. Шамбилова // Бюллетень науки и практики. – 2016. – № 11. – С. 374.

высказывание намерения покончить жизнь самоубийством, ни написание предсмертной записки не образуют оконченного состава преступления. Одним из сторонников данной точки зрения является А. В. Агафонов, который в своей работе утверждает, что окончание данного преступного деяния законодателем ставится в прямую зависимость от наступления вполне конкретных, предусмотренных законом общественно опасных последствий, что явно свидетельствует о материальной конструкции состава данного преступления¹.

Согласно формально-материальной концепции, нельзя однозначно утверждать то, что рассматриваемый состав является материальным, поскольку в качестве последствий может выступать не только самоубийство потерпевшего, но и покушение на самоубийство. Говоря о моменте окончания данного преступления, Д. В. Решетников утверждает: «Доведение до самоубийства считается завершенным либо в момент попытки потерпевшего осуществить суицид (покушение на самоубийство), либо в момент причинения самому себе смерти»².

Зачастую в литературе встречается третья точка зрения, в соответствии с которой доведение до самоубийства является формальным составом. Сторонником данной теории выступает А. К. Романов, утверждает: «В ст. 110 УК РФ, строго говоря, речь идет о доведении до самоубийства или до покушения на самоубийство, но не о самоубийстве или о покушении на самоубийство. То есть на формальный состав преступления указывает непосредственно формулировка нормы. В силу этого данное преступление считается оконченным уже в момент доведения»³.

---

¹ Агафонов, А. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : монография / А. В. Агафонов. – Москва : Юрлитингформ, 2012. – С. 143.

² Решетникова, Д. В. Особенности момента окончания преступлений против жизни и здоровья по УК РФ / Д. В. Решетникова // Общество и право. – 2011. – № 1. – С. 110.

³ Романов, А. К. Актуальные проблемы применения законодательства об уголовной ответственности за доведение до самоубийства / А. К. Романов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2007. – № 2. – С. 45.

Законодатель в качестве обязательного признака рассматриваемого преступления определяет способ его совершения, а именно: угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства. Для квалификации действий лица по ст. 110 УК РФ достаточно использования виновным любого из указанных в диспозиции данной нормы способа.

Под *угрозами* в уголовно-правовой теории понимается «психическое воздействие на потерпевшего, выраженное в обещании причинить вред тем или иным его охраняемым интересам и благам. В силу того, что содержание угроз в диспозиции нормы не раскрывается, они могут носить различный характер.» Так, например, характер угрозы может быть выражен в намерении применить в отношении потерпевшего физическое насилие, уничтожить его имущество, лишить средств к существованию, материальной или медицинской помощи, угрозы об отобрании ребенка или о разводе, угрозы увольнения с работы, разглашения сведений, которые потерпевший желал бы сохранить в тайне, угрозы распространить о нем ложные или порочащие сведения, и иные сведения, сформулированные в циничной форме, что для потерпевшего стало прямым побудительным мотивом к лишению себя жизни для избавления от невыносимых страданий¹.

Важно отметить, что в рамках уголовного права любая угроза должна обладать рядом обязательных признаков. Во-первых, угроза должна быть действительной, т. е. противоправное воздействие на потерпевшего должно иметь место в действительности. Во-вторых, угроза должна быть реальной. Это означает, что потерпевший должен иметь основания опасаться осуществления противоправных деяний, выраженных в угрозе. Однако значение имеет не только содержание угрозы, ее направленность, реальность, но и субъективное восприятие лица, которому угрожают. Существует точка зрения, согласно которой в рамках данного состава преступления не могут высказываться

---

¹ Глазкова, Л. В. Объективная сторона доведения до самоубийства или покушения на него / Л. В. Глазкова, А. М. Шамбилова // Бюллетень науки и практики. – 2016. – № 11. – С. 374.

непосредственные угрозы лишения жизни потерпевшего, данной позиции придерживается и судебная практика. Например, А. поставил Б. к краю крыши пятиэтажного дома, приставил нож к горлу и сказал: «Прыгай, а то убью». Б. спрыгнул с крыши. В приведенном примере нет состава доведения до самоубийства, так как потерпевший лишается вариантов поведения, т. е. смерть наступит в любом случае. Следует отметить, что при доведении до самоубийства могут быть высказаны непосредственные угрозы жизни близким потерпевшего либо угрозы лишения жизни «отдаленной реализации» по отношению к потерпевшему, т. е. угрозы причинения смерти в будущем¹. В-третьих, угрозы не могут носить абстрактный характер, они должны быть конкретны. В-четвертых, угрозы по своему содержанию, характеру, интенсивности должны порождать у потерпевшего чувство безысходности и невозможности дальнейшего существования, вследствие чего человек решает покончить жизнь самоубийством. В-пятых, угроза должна быть аморальной и противоправной².

Что касается формы угроз, то она так же может быть абсолютно любой – устной либо письменной, открытой или анонимной, может быть высказана как самому потерпевшему, так и адресована ему через третьих лиц, а также через компьютерные и различные социальные сети. Так, например, Л. В. Глазкова и А. М. Шамбилова в своей работе приводят следующий пример.

«В Краснодарском крае в 2011 г. судом был вынесен приговор местной жительнице, которая довела своего знакомого до самоубийства оскорбительными публикациями в социальной сети «Одноклассники». Как установил суд, в октябре 2007 года 31-летняя С., занимавшаяся проституцией, познакомилась с юношей 16 лет, и стала поддерживать с ним близкие отношения. Через некоторое время молодой человек был призван в армию.

---

¹ Кравченко, Р. М. К вопросу об объективных признаках доведения до самоубийства / Р. М. Кравченко, И. А. Ильина // Криминалистика. – 2015. – № 1. – С. 79.

² Долголенко, Т. В. Преступления против жизни и здоровья : учебное пособие / Т. В. Долголенко. – Москва : Проспект, 2015. – С. 70.

После возвращения из армии в 2009 г. С. сообщила ему, что беременна, и он является отцом ребенка. Молодой человек отказался признавать свое отцовство, заявив, что провел год в армии, а также еще в юношеском возрасте перенес операцию, в результате которой стал бесплодным. Он также добавил, что она забеременела от другого мужчины, учитывая, что раньше занималась проституцией. В результате этой беседы их тесная связь прервалась, после чего С. вынудила его родственников дать ей 4,5 тыс. руб. на аборт. После этого 31-летняя С. зарегистрировалась в социальной сети «Одноклассники» и под различными вымышленными именами, чтобы отомстить бросившему ее любовнику, опубликовала на странице юноши, а также на страницах его знакомых информацию о том, что он якобы придерживается нетрадиционной сексуальной ориентации. В результате юноша решил, что его честь опорочена и он должен покончить жизнь самоубийством, о чем не раз говорил своим близким. В марте 2010 г. он «совершил суицид путем повешения». Суд признал С. виновной по ст. 110 УК РФ (доведении до самоубийства) и назначил наказание в виде 1 года 9 месяцев лишения свободы в колонии–поселении¹.

Значение имеет также количественная характеристика угроз. В данном вопросе мнения в науке расходятся. Например, А. М. Мариловцева указывает на то, что «необходимо установить, что виновный угрожал потерпевшему два или более раза, и эти угрозы действительно создавали не выносимые для жизни потерпевшего условия»². Однако, многие ученые критикуют данную позицию, ссылаясь на то, что законодатель, употребляя в диспозиции ст. 110 УК РФ слово «угрозы» во множественном числе, имеет в виду не то, что по отношению к потерпевшему должны быть применены разные виды угроз или одна и та же угроза должна носить характер неоднократности, а то, что в ней под понятие «угрозы» подпадает любая противоправная угроза (угроза жизни

---

¹ Глазкова, Л. В. Объективная сторона доведения до самоубийства или покушения на него / Л. В. Глазкова, А. М. Шамбилова // Бюллетень науки и практики. – 2016. – № 11. – С. 386.

² Мариловцева, А. М. Некоторые вопросы применения ст. 110 УК РФ, предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства / А. М. Мариловцева // Юридическое образование в Забайкальском крае. – 2018. – С. 190.

или здоровью, угроза уничтожить имущество, распространить ложные сведения или лишить жилья и т. п.). Таким образом, для квалификации действий лица по ст. 110 УК РФ достаточно и единичного факт угрозы, но ее сила должна быть достаточно высока и интенсивна для восприятия жертвой для того, чтобы потерпевший принял решение о самоубийстве.

Следующим способом, названным в диспозиции ст. 110 УК РФ, является *жестокое обращение*. Данное понятие является оценочным, поэтому в науке выделяются различные подходы к его пониманию. А. И. Чучаев полагает, что «жестокое обращение связано с причинением лицу физических страданий путем нанесения побоев, лишения пищи, медицинской помощи, связывания, запираания и т.д. Как правило, данный признак предполагает неоднократное противоправное поведение виновного»¹. Согласно мнению А.В. Бриллиантова, «жестокое обращение предполагает некоторую систему поступков, которые сами по себе могут выражаться как в действии (побои, принуждение к труду, выдворение из дома и др.), так и в бездействии (непредоставление еды, одежды и др.)»².

В отношении данного способа совершения преступления существуют разногласия относительно того, являются ли такие признаки, как систематичность и неоднократность обязательными признаками жестокого обращения. Ю. А. Фуртякова в своей работе, посвященной способам совершения данного преступления, отмечает, что даже однократное, но продолжительное и изощрённое проявление жестокости по отношению к потерпевшему также является способом совершения рассматриваемого преступления; данный вывод следует из диспозиции ст. 110 УК РФ, в которой законодателем не предусмотрена систематичность жестокого обращения³.

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Бриллиантова. – Москва : Проспект, 2015. – С. 512.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева – Москва : Инфа-М, 2010. – С. 612.

³ Фуртякова, Ю. А. Способы доведения до самоубийства: особенности и проблемы / Ю. А. Фуртякова // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2018. – № 2. – С. 143.

Последним способом, упомянутым в норме, является *систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего*. В данном случае законодатель прямо указывает в законе на такой признак, как систематичность, т.е. данный способ имеет место тогда, когда совершается ряд деяний. Однако, актуален вопрос о том, что же представляется собой термин «систематичность» и обладает ли он какой-либо количественной характеристикой.

Т. В. Долголенко отмечает, что «систематическое унижение человеческого достоинства характеризуется наличием не менее трех деяний, направленных на причинение нравственных страданий потерпевшему, которые могут выражаться, например, в оскорблении, распространении заведомо ложных сведений, насмешках, которые приводят потерпевшего к самоубийству или покушению на него»¹. Ю. А. Фуртякова также полагает, что «систематическое унижение человеческого достоинства – это совершённые три и более раза, связанные единым умыслом и отражающие единую линию поведения субъекта проявления унижительного обращения с потерпевшим.

Так, по Приговору² Центрального районного суда г. Читы С. осуждён по ст. 110 УК РФ. Он был признан виновным в доведении лица до покушения на самоубийство путём угроз, жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства, совершённое при следующих обстоятельствах. С., не имея намерений заботиться о своей пожилой матери Н. ежедневно, с целью доведения Н. до самоубийства, систематически оскорблял Н. грубой нецензурной бранью, высказывал в адрес Н. угрозы избиения, причинения вреда здоровью и убийством, которые Н. воспринимала реально и опасалась их осуществления. В итоге С. умышленно довёл свою пожилую мать Н. до самоубийства, в результате чего Н. с целью лишения себя жизни, употребила внутрь лекарственные средства: таблетки, полагая, что от передозировки

---

¹ Долголенко, Т. В. Преступления против жизни и здоровья : учебное пособие / Т. В. Долголенко. – Москва : Проспект, 2015. – С. 70.

² Приговор Центрального районного суда г. Читы [Электронный ресурс] № 1-612/2015 от 3 марта 2015 г. по делу № 1-612/2015. – Режим доступа: [https:// www.centrr--cht.sudrf](https://www.centrr--cht.sudrf).

данными препаратами наступит её смерть. Однако Н. довести до конца свои действия, направленные на лишение себя жизни, не смогла ввиду оказания ей своевременной медицинской помощи.

Таким образом, в ст. 110 УК РФ обозначены три способа доведения до самоубийства, для применения данной статьи достаточно установления хотя бы одного из указанных способов. По мнению законодателя, им были указаны все возможные способы доведения до самоубийства, но, тем не менее, данный перечень многие учёные считают недостаточным. Р.Р. Галимов отмечает, что ограниченность способов совершения данного преступления не позволяет квалифицировать по данной статье общественно опасные деяния, направленные на доведение до самоубийства, совершённые другими способами, хотя их степень общественной опасности ничуть не ниже, чем предусмотренные в уголовном законе¹. А. В. Агафонов, указывает на то, что невозможно конкретизировать список способов совершения преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, ввиду того, что данные способы могут быть абсолютно разнообразными². Подводя итог, необходимо отметить следующее: установление способа доведения до самоубийства является обязательным при квалификации преступления как предусмотренного ст. 110 УК РФ, поскольку в случае совершения такого деяния другим неуказанным законом способом оно не будет содержать состава преступления.

Следующим необходимым условием для наступления уголовной ответственности за доведение до самоубийства, при отнесении данного состава преступления к числу материальных составов, является наличие причинной связи между неправомерными действиями виновного и самоубийством потерпевшего или покушением на него. Причинно-следственная связь – связь, при которой преступное деяние, предшествующее по времени, с

---

¹ Галимов, Р. Р. Некоторые вопросы конструкции объективной стороны состава доведения до самоубийства / Р. Р. Галимов // Наука и современность. – 2013. – № 26-2. – С. 172.

² Агафонов, А. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : монография / А. В. Агафонов. – Москва : Юрлитингформ, 2012. – С. 144.

неизбежностью порождает преступное последствие и является необходимым условием его наступления.

Согласно теории необходимого причинения, значение имеет лишь необходимая причинная связь, за случайные же последствия лицо не несет уголовной ответственности. Существует точка зрения, что в данном составе присутствует опосредованная причинная связь, которая является разновидностью необходимой причинной связи, предполагающая такое развитие событий, которое происходит без присоединения других независимых сил. На наличие причинно-следственной связи можно указывать только в том случае, если преступление совершается способом, указанным в диспозиции ст. 110 УК РФ, применение которого влечет наступление, установленных Уголовным законом, последствий.

1.3. Субъект преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ

Субъект преступления – это лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние и способное нести за него уголовную ответственность.

Согласно ст. 107 УК РСФСР¹ субъектом преступления являлось лицо, от которого потерпевший находился в материальной или иной зависимости. То есть законодательство ограничивало круг лиц, способных нести уголовную ответственность за совершение данного противоправного деяния, поскольку норма содержала указание на специального субъекта. В соответствии с новой редакцией ст. 110 УК РФ² субъект данного состава является общим. То есть обладает следующими признаками. Во-первых, является физическим лицом. Во-вторых, обладает таким признаком, как вменяемость – то есть способность лица во время совершения преступления осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

---

¹ Уголовный Кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : по состоянию на 30 июл. 1996 г. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz>.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : по состоянию на 7 апреля 2020 г. – Москва : Проспект, 2020. – С. 132.

В-третьих, достигло возраста уголовной ответственности. Так согласно ч.1 ст.20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

1.4. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ

Субъективная сторона преступления – внутренняя характеристика преступления, отражающая психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию. Обязательным признаком субъективной стороны является вина – психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствием в форме умысла или неосторожности. Факультативными признаками могут выступать мотив, цель, реже – эмоциональное состояние.

На сегодняшний день вопрос о субъективной стороне доведения до самоубийства не имеет однозначного ответа. В доктрине существуют разнообразные точки зрения по этому поводу. Т. В. Долголенко в своей работе, посвященной преступлениям против жизни и здоровья, отмечает, что в ч. 2 ст. 24 УК РФ говорится лишь о преступлениях, совершенных с одной формой вины – неосторожной, но в ней не сказано о преступлениях, форма вины которых законодателем вообще не закреплена, как в ст. 110 УК РФ. В силу вышесказанного можно сделать буквальный вывод о том, что данное преступление может быть совершено с любой формой вины. Однако судебная практика признает доведение до самоубийства преступлением лишь в случае совершения деяния с умыслом¹.

Ярким примером, иллюстрирующим то, что современная судебная практика придерживается позиции о том, что преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ может быть совершено только с прямым либо косвенным

---

¹ Долголенко, Т. В. Преступления против жизни и здоровья : учебное пособие / Т. В. Долголенко. – Москва : Проспект, 2015. – С. 71.

умыслом, является постановление¹ Президиума Московского городского суда от 4 апреля 2002 года.

По приговору Мещанского районного суда г. Москвы 20 декабря 2000 года Кузин осужден по ст.110 и ч.1 ст.163 УК РФ. Он признан виновным в вымогательстве и в доведении лица до самоубийства путем угроз. Согласно обстоятельствам дела, в начале января 2000 года Кузин, узнав от своей знакомой об интимных отношениях между ней и военнослужащим Х., 7 сентября 2000 года потребовал от него 1 тыс. рублей и назначил срок передачи денег на 15 сентября 2000 года. В случае невыполнения данного требования Кузин угрожал рассказать его девушке, а также третьим лицам позорящие сведения о его, Х., прежней интимной стороне жизни.

15 сентября 2000 года в 6 час. 10 мин. младший сержант Х., находясь на боевой службе, покончил жизнь самоубийством.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда приговор оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене судебных решений в части осуждения Кузина по ст.110 УК РФ и прекращении дела за отсутствием в его действиях состава преступления.

Президиум Московского городского суда 4 апреля 2002 года протест удовлетворил, указав следующее:

«Согласно закону уголовной ответственности, за доведение до самоубийства подлежит лицо, совершившее это преступление с прямым или косвенным умыслом. Виновный сознает, что указанным в законе способом принуждает потерпевшего к самоубийству, предвидит возможность или неизбежность лишения им себя жизни и желает (прямой умысел) или сознательно допускает наступление этих последствий либо относится к ним безразлично (косвенный умысел).

---

¹ Постановление Президиума Московского городского суда [Электронный ресурс] от 4 апреля 2002 г. – Режим доступа: [https:// www.centri-cht.sudrf](https://www.centri-cht.sudrf).

Как видно из материалов дела, Кузин угрожал распространить сведения, позорящие Х., для подкрепления своих требований о вымогательстве его имущества, умысел осужденного был направлен на завладение имуществом потерпевшего. Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что он указал дату, когда Х. должен передать ему деньги.

По делу не установлено, что Кузин, угрожая потерпевшему, желал наступления его смерти либо предвидел и сознательно допускал наступление таких последствий.»

Таким образом, судом отмечено то, что, поскольку не установлены доказательства наличия у Кузина прямого или косвенного умысла на доведение Х. до самоубийства, состав преступления, предусмотренный ст.110 УК РФ, в его действиях отсутствует.

Также, например, приговором¹ Актанышского районного суда Шайхелмарданову А.А. было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года 2 месяца за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 138, ч. 1 ст. 117, ч. 1 ст. 110 УК РФ.

Указанное лицо с на почве ревности на протяжении продолжительного периода времени с целью унижения человеческого достоинства ФИО, причинения ей телесные повреждения и нравственные страдания, жестоко обращался и систематически унижал ФИО путем высказывания в ее адрес нецензурных слов, оскорбляющих человеческое достоинство ФИО, а также наносил удары руками по различным частям тела ФИО, причиняя последней физические и психические страдания.

Систематически высказывая слова оскорбления, угрозы и нанося удары ФИО, Шайхелмарданов А.А. осознавал общественную опасность своих действий в виде жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства ФИО, предвидел возможность наступления

---

¹ Приговор Актанышского районного суда (Республика Татарстан) [Электронный ресурс] № 1-43/2019 от 14 июня 2019 г. по делу № 1-43/2019. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>

общественно-опасных последствий в виде доведения ФИО до покушения на самоубийство, не желал их наступления, но относился к ним безразлично.

Вышеуказанные противоправные действия Шайхелмарданова А.А., направленные на систематическое унижение человеческого достоинства и жестокое обращение в отношении ФИО, привели к тому, что ФИО, находясь на кухне, из чувств обиды за противоправные действия Шайхелмарданова А.А., совершила попытку (покушение) самоубийства путем нанесения порезов правой руки кухонным ножом, причинив себе телесные повреждения в виде резаной раны нижней трети правого предплечья с повреждением срединного нерва, сгибателей 3,4,5 пальцев кисти, которые причинили вред здоровью средней степени тяжести по признаку длительного расстройства здоровью сроком свыше 3-х недель (21 дней).

Таким образом, в данном случае, суд квалифицирует действия лица, как совершение доведения лица до покушения на самоубийство с косвенным умыслом.

Иная точка зрения заключается в том, что доведение до самоубийства (покушения на него) возможно только с прямым умыслом. При прямом умысле виновный осознаёт, что своими действиями в отношении потерпевшего создает повод для его самоубийства, предвидит возможность или неизбежность лишения им себя жизни и желает наступления такого последствия. Как отмечал В.Ш. Аюпов, «осуществляемые в объективной реальности действия виновного, в результате которых потерпевший все же принимает решение покончить с собой, отражают четко осознаваемое виновным его стремление к тому, чтобы потерпевший выбрал именно этот вариант поведения»¹.

Так, например, приговором ²Нижекамского городского суда Дильмухаметовой Э.М. было назначено наказание в виде лишения свободы

---

¹ Аюпов, В. Ш. Содержание субъективной стороны доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) / В. Ш. Аюпов // Вестник ТГУ. Право. – 2012. - № 2. – С. 13.

² Приговор Нижекамского городского суда (Республика Татарстан) [Электронный ресурс] № 1-654/2018 1-71/2019 от 18 июня 2019 г. по делу № 1-654/2018. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

сроком на 3 года за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110 УК РФ.

Установлено, что у Дильмухаметовой Э.М., находящейся по месту своего жительства, возник преступный умысел, направленный на доведение до самоубийства своей матери М. путем жестокого обращения, систематического унижения ее человеческого достоинства, причинения нравственных страданий.

Реализуя свой преступный умысел, в указанный период времени Дильмухаметова Э.М., неоднократно отбирала у М. пенсию, унизив тем самым честь и достоинство последней, причинив нравственные страдания.

Кроме того, в тот же период времени Дильмухаметова Э.М., будучи в состоянии алкогольного опьянения, действуя систематически, вытолкала М. из квартиры в коридор, бросив в нее тапок и плюнула ей в след, унизив тем самым честь и достоинство последней, причинив нравственные страдания. Кроме того, в указанный выше период времени, Дильмухаметова Э.М., действуя систематически, выражая свое недовольство действиями М., неоднократно наносила ей побои, причиняя последней тем самым физическую боль и нравственные страдания.

Далее, в продолжение своего преступного умысла, ... не позднее 15 часов 42 минут, Дильмухаметова Э.М., находясь в состоянии алкогольного опьянения нанесла не менее четырех ударов ладонью по голове М., и, взяв последнюю за шиворот потащила в вышеуказанную квартиру, где около прохода в комнату нанесла не менее трех ударов рукой по голове М. Затем она развернула последнюю и пнул ее ногой в область спины, затолкала таким образом в квартиру, унизив тем самым ее честь и достоинство, причинив последней физическую боль и нравственные страдания.

В результате вышеуказанных преступных действий, совершенных Дильмухаметовой Э.М., выразившихся в жестоком обращении и систематическом унижении человеческого достоинства М., не позднее 15 часов

42 минут ... последняя, находясь в ванной комнате, в аффективном состоянии, вследствие накопления отрицательных переживаний, не выдержав жестокого обращения и причинения нравственных страданий ее дочерью Дильмухаметовой Э.М. покончила жизнь самоубийством путем падения с высоты.

В данном случае о направленности умысла именно на доведение до самоубийства М. свидетельствуют отношения, сложившиеся между подсудимой и М. до того, как М. выбросилась из окна четвертого этажа, выразившиеся в жестоком обращении, систематическом нанесении М. побоев и систематическом унижении ее человеческого достоинства со стороны Дильмухаметовой Э.М., а также обстоятельства, предшествующие доведению М. до самоубийства. Таким образом, данное преступление совершено с прямым умыслом.

Некоторые авторы полагают, что данное преступление может быть совершено только с косвенным умыслом, т.е. когда лицо осознаёт общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность наступления общественно опасных последствий (самоубийство или покушение на него), не желает, но сознательно допускает их или относится к ним безразлично. По мнению сторонников данной точки зрения, наличие прямого умысла будет образовывать другой состав преступления, а именно убийство (ст. 105 УК РФ). С. В. Бородин считает, что в случае, когда лицо ставит себе цель довести другое лицо до самоубийства и создаёт для этого все необходимые условия, при которых потерпевший вынужден покончить с собой, содеянное следует квалифицировать как убийство, которое будет характеризоваться особым способом совершения. То обстоятельство, что потерпевший фактически лишает себя жизни своими руками, не имеет никакого значения для квалификации деяния. Такой вывод является достаточно спорным, поскольку при доведении до самоубийства виновный не совершает действий, непосредственно приводящих к смерти потерпевшего. Потерпевший

сам принимает решение расстаться с жизнью и сам же приводит его в исполнение, руководимый сознанием и волей¹.

Таким образом, данный вопрос не проработан в доктрине уголовного права достаточным образом. Тем не менее, наиболее научно и практически подтвержденным является мнение о том, что субъективная сторона данного преступления характеризуется наличием умысла, как прямого, так и косвенного.

---

¹ Фуртякова, Ю. А. К вопросу о форме вины в составе доведения до самоубийства / Ю. А. Фуртякова // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2018. – № 6. – С. 191.

Глава 3. Квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 2 ст. 110 УК РФ

Квалифицированный состав преступления - это состав с отягчающими ответственность обстоятельствами. Это состав, в котором признаки основного состава преступления дополнены обстоятельствами, отягчающими ответственность лица, виновного в совершении преступления.

Ч. 2 ст. 110 УК РФ¹ предусматривает ответственность за совершение доведения до самоубийства или до покушения на самоубийства в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного; в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; в отношении двух или более лиц; группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет").

Для осуществления правильной квалификации содеянного лицом по п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ, предусматривающему ответственность за совершение доведения до самоубийства или до покушения на самоубийства в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, необходимо определить значение указанных в диспозиции нормы терминов. В современной судебной практике не сложилось единого мнения о признаках указанных терминов, ввиду чего данный вопрос является неоднозначным.

Под материальной зависимостью в уголовном праве, как правило, понимают нахождение потерпевшего (потерпевшей) на полном или частичном

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : по состоянию на 7 апреля 2020 г. – Москва : Проспект, 2020. – С. 132.

иждивении у виновного лица, проживание на принадлежащей ему жилой площади и т.п. на основании закона либо с добровольного согласия¹.

Под иной зависимостью понимается любая иная, но не материальная зависимость, подчиненность, подконтрольность по работе, по службе, по учебе, родственная зависимость и т.д., ограничивающая свободу выбора, например, между начальником и подчиненным, между преподавателем и учеником, между служащим и заявителем, между обвиняемым и следователем, между спортсменом и тренером и т.д.

Однако многие ученые находят данное толкование указанных терминов не достаточно исчерпывающим. Так, например, Э.В. Рыжов в своей диссертации указывает на то, что характер зависимости должен быть таким, чтобы потерпевший без участия виновного лица не мог самостоятельно обеспечивать себе необходимые условия существования, содержать семью, изменить место жительства, приобретать лекарства и т.п. Автор предлагает применительно к доведению до самоубийства, под лицом, находящимся в материальной и иной зависимостью от виновного понимать того, кто не способен самостоятельно, без участия виновного лица решать те или иные жизненно важные вопросы².

Кроме того, российскими учеными предлагается выделить также зависимость, обусловленную фактическим характером взаимоотношений между виновным и потерпевшим. Такая зависимость может складываться в коллективах осужденных, военнослужащих и т.д.

Тот факт, что существует зависимость между потерпевшим и виновным лицом, которая не обусловлена формальной властью, как традиционно принято считать, подтверждается разнообразной судебной практикой.

Так, например, приговором³ Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 15 апреля 2013 года по делу № 1-19/20131 Уланов А.В. признан

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. М. Лебедева. – Москва : Проспект, 2018. – 812 с.

² Рыжов, Э. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рыжов Эдуард Валерьевич. – Москва, 2019. – С. 73.

³ Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми [Электронный ресурс] № 1-19/2013 от 15 апреля 2013 года по делу № 1-19/2013. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ. Установлено, что Уланов А.В., отбывая наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении ФСИН России, с 1 мая 2011 года по 15 ноября 2011 года с использованием нецензурной брани высказывал в отношении осужденного С. в присутствии других осужденных оскорбления, являющиеся особо обидными в среде лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы; регулярно избивал потерпевшего, нанося ему удары по различным частям тела руками и деревянными палками, сдавливая его шею полотенцем; высказывал угрозы убийством; склонял к сексуальной связи; угрожал снижением статуса в коллективе осужденных; требовал передачи денежных средств. В результате указанных преступных действий потерпевший покончил жизнь самоубийством путем повешения.

В данном случае более высокий статус в среде осужденных и физическое превосходство позволили виновному поставить потерпевшего в зависимое положение и довести его до самоубийства.

Другим примером наличия зависимости между виновным лицом и потерпевшим может являться приговор¹ Тамбовского районного суда Тамбовской области от 17 ноября 2014 года по делу № 1-114/2014 Чермошенцев А.В. оправдан по ст. 110 УК РФ. Судом установлено, что Чермошенцев А.В. и потерпевший находились в трудовых отношениях. Из-за постоянного злоупотребления спиртными напитками потерпевший не выходил на работу. В связи с чем, на протяжении нескольких месяцев Чермошенцев А.В. высказывал потерпевшему угрозы физической расправой (отрубанием рук, повреждением пальцев рук тисками), систематически унижал его человеческое достоинство, жестоко обращался с ним, наложил «штрафные санкции» за каждый день отсутствия на рабочем месте. Чермошенцев А.В. заподозрил потерпевшего в том, что последний удерживает у себя доходы, полученные за выполненные работы и нанес потерпевшему не менее 10 ударов руками по

---

¹ Приговор Тамбовского районного суда Тамбовской области [Электронный ресурс] № 1-114/2014 от 17 ноября 2014 года по делу № 1-114/2014. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

различным частям тела, причинив средней тяжести вред здоровью. Судом Чермошенцев А.В. был оправдан. Оправдывая подсудимого, суд пришел к выводу о том, что Чермошенцев А.В. не мог предполагать, что в результате его действий потерпевший покончит жизнь самоубийством.

Однако апелляционным постановлением Тамбовского областного суда от 20 января 2015 года по делу № 22-21/20151 указанный приговор отменен. Делая вывод о необходимости отмены названного приговора, суд апелляционной инстанции указал, что Чермошенцев А.В. указанными действиями поставил потерпевшего, исходя из его недостатка, в безвыходное положение, использовал его беззащитность, материальную несостоятельность и безысходность положения.

В указанном примере отсутствует прямое указание суда на наличие зависимости между потерпевшим и виновным, однако указывая на то, что потерпевший был поставлен в безвыходное положение, находился в состоянии беззащитности и материальной несостоятельности именно в результате действий виновного, суд как раз-таки подразумевает наличие указанной зависимости между данными лицами.

Не менее важным моментом в данном вопросе является также толкование понятия беспомощности, поскольку в науке и правоприменительной практике указанное понятие толкуется различным образом. Представляется актуальным обоснование данной дискуссионной темы, предложенное Н.Е. Крыловой. В своей работе автор указывает: «Как известно, состав доведения до самоубийства предполагает в качестве объекта жизнь не любого человека, а лишь психически здорового человека, способного воспринимать соответствующим образом направленное на него воздействие. Ввиду этого необходимо толковать понятие беспомощности, применительно к квалифицированному составу доведения до самоубийства более узко, чем применительно к составу квалифицированного убийства. В данном случае необходимо исключить тех беспомощных лиц, которые в силу возраста или психического расстройства не способны понимать значения своих действий и

руководить ими». Доведение до самоубийства указанных лиц, по мнению Н.Е. Крыловой, необходимо квалифицировать как убийство¹.

Достаточно важной темой является также вопрос о доведении до самоубийства лиц, находящихся в бессознательном состоянии, в состоянии алкогольного опьянения, а также лица во время сна. Можно ли в данном случае квалифицировать деяние по п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ? Для того, чтобы дать ответ на указанный вопрос, представляется необходимым обратиться к ранее выявленным особенностям объективной стороны доведения до самоубийства. При совершении данного преступления действия (акты бездействия) виновного лица должны быть восприняты сознанием потерпевшего. В силу этого, доведение до самоубийства лиц, находящихся в бессознательном состоянии или во время сна, невозможно.

Что же касается состояния алкогольного опьянения, его отнесение к беспомощности применительно к составу доведения до самоубийства сомнительно. В случаях, когда лицо находится в сильном алкогольного опьянении, при котором оно не способно принять меры к самосохранению, оказать сопротивление и т.п., лицо вряд ли способно совершить акт самоубийства, тем более правильно воспринять адресованное ему воздействие со стороны преступника².

Исходя из вышесказанного, беспомощными лицами могут быть признаны: престарелые, тяжелобольные, инвалиды, лица, имеющие различные физические или психические недостатки, в силу которых указанные лица не могут принять меры к самосохранению и оказать сопротивление преступнику. При этом сознание и воля данных лиц не должны быть нарушены настолько сильно, чтобы они не могли принимать самостоятельные решения об уходе из жизни.

---

¹ Крылова, Н. Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву РФ: оценка законодательных новелл / Н. Е. Крылова // Уголовное право. – 2018. – № 1. – С. 79.

² Крылова, Н. Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву РФ: оценка законодательных новелл / Н. Е. Крылова // Уголовное право. – 2018. – № 1. – С. 83.

Как для правильной квалификации содеянного по п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ, так и по п. «б» ч. 2 ст. 110 УК РФ необходимо определить значение термина «заведомо». Применительно к доведению до самоубийства женщины, которая заведомо для виновного находится в состоянии беременности, «заведомость» означает осведомленность виновного о беременности женщины. Данное знание, по мнению большинства ученых, должно быть достоверным, поэтому предположительное знание о наличии беременности не дает основания для подобной квалификации¹.

Э.В. Рыжов указывает на то, что термин «заведомо» означает, что виновный осведомлен о наличии беременности потерпевшей. При этом не имеет значения, возникали ли у него сомнения в существовании этого обстоятельства; главное состоит в том, что у него была информация о беременности потерпевшей, т.е. она сообщила виновному об этом лично или ему стало известно об этом из других источников².

Дискуссионным является также вопрос о том, когда виновное лицо полагало, что доводит до самоубийства беременную женщину, в то время как она таковой не являлась. В уголовном праве высказывается масса версий относительно того, как должно быть в данном случае квалифицированно содеянное.

Л.А. Андреева указывает на то, что представляется единственно возможной в таких случаях является квалификация как оконченного простого преступления, т. е. фактическую ошибку в квалифицирующем признаке следует толковать в пользу виновного лица³.

---

¹ Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – С.163.

² Рыжов, Э. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рыжов Эдуард Валерьевич. – Москва, 2019. – С. 80.

³ Андреева, Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах : учебное пособие / Л. А. Андреева – Санкт-Петербург, 1998. – С. 35.

А.Н. Попов указывает на необходимость квалификации доведения до самоубийства женщины, которую виновный ошибочно считал беременной, как покушение на квалифицированное преступление¹.

Например, по мнению С.В. Бородина, как оконченный состав квалифицированного преступления, следует расценивать фактическую ошибку, при которой виновный полагал, что совершает преступление в отношении беременной женщины, пусть даже она таковой не оказалась. Квалифицировать же данное деяние как покушение на квалифицированный состав преступления не следует, поскольку это оконченное преступление². Указанная точка зрения поддерживается большинством ученых.

Актуален также вопрос, касающийся оценки совершения доведения до самоубийства или до покушения на самоубийство в отношении двух или более лиц. Например, Н.Е. Крылова поднимает такую значимую тему по данному вопросу, как квалификация действия виновного лица в случае, когда, несмотря на его стремление довести до самоубийства двух лиц, самоубийство совершит только одно из них, а попытка другого лица окажется неудачной. Сама конструкция ч. 1 ст. 110 УК РФ указывает на то, что последствиями действий (бездействий) виновного лица может быть как завершенное самоубийство потерпевшего, так и попытка уйти из жизни. Ввиду этого, в данном случае необходимо квалифицировать действия как оконченное доведение до самоубийства двух или более лиц, без ссылки на ч. 3 ст. 30 УК РФ. Точно такая же квалификация предлагается в случаях, когда в результате действий (бездействия) виновного лица оба потерпевших, предпринявшие попытки

---

¹ Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – С. 170.

² Бородин, С. В. Преступления против жизни : учебник / С. В. Бородин – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – С. 201.

самоубийства, останутся живы, а также в случаях, когда они оба осуществят акт самоубийства¹.

Если затрагивать тему о направленности и единстве умысла виновного лица на доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство двух или более лиц, то мы также сталкиваемся с несколькими подходами, существующими в уголовном праве.

По мнению некоторых авторов, квалифицировать по данной норме можно только в том случае, когда доведение до самоубийства двух или более лиц было совершено в рамках одного преступления, охватываемого единством умысла и мотива действий виновного лица. В противном случае доведение до лишения себя жизни двух или более лиц надлежит квалифицировать по совокупности составов преступлений, предусмотренных ст. 110 УК РФ².

Э.В. Рыжовым высказана иная точка зрения: «доведение до самоубийства двух или более лиц имеет место в тех случаях, когда в результате преступного деяния совершили самоубийство (покушение на самоубийство) два или более лица вне зависимости от наличия или отсутствия у виновного единого умысла на наступление смерти обоим лицам»³. Указанный вывод автор делает, ссылаясь на Постановление⁴ Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)"

Следующим квалифицирующим признаком является совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. В п. «г» ч. 2 ст. 110 УК РФ указаны две формы соучастия, а именно

---

¹ Крылова, Н. Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву РФ: оценка законодательных новелл / Н. Е. Крылова // Уголовное право. – 2018. – № 1. – С. 83.

² Хатуев, В. Б. Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: становление, состояние и проблемы уголовно-правовой регламентации в российском уголовном законодательстве / В. Б. Хатуев // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 9. – С. 32.

³ Рыжов, Э. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рыжов Эдуард Валерьевич. – Москва, 2019. – С. 75.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] № 1 от 27 января 1999 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" . – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

группа лиц по предварительному сговору и организованная группа. Необходимо обратиться к толкованию указанных терминов, путем анализа Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и общих норм УК РФ.

Так, в ч. 2 ст. 35 УК РФ¹ указано, что преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. В ПП ВС² № 1 дано разъяснение относительно того, что представляет собой предварительный сговор на совершение преступления. Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. При этом, наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст.33 и п."ж" ч.2 ст.105 УК РФ..

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ³ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. В соответствии с п. 10 ПП ВС⁴ № 1 организованная группа – это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление,

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : по состоянию на 29 мая 2019 г. – Москва : Проспект, 2019. – С. 120.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] № 1 от 27 января 1999 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" . – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : по состоянию на 29 мая 2019 г. – Москва : Проспект, 2019. – С. 120.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] № 1 от 27 января 1999 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" . – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы. Поэтому при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

В литературе признано считать, что указанные разъяснения справедливо применять при квалификации действий (бездействий) виновного лица по п. «г» ч. 2 ст. 110 УК РФ.

В качестве примера представляется возможным привести приговор¹ № 1-70/2019 от 20 мая 2019 г. по делу № 1-70/2019 Ленинского районного суда г. Кирова, согласно которому Потапову А.Л., Березину О.Ю., Соловьёву С.М. было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет 1 месяц за совершение преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 3 ст. 163 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 110 УК РФ. Установлено, что Потапов А.Л., Березин О.Ю., Соловьёв С.М. совершили вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия и уничтожения и повреждения чужого имущества в составе группы лиц по предварительному сговору с применением насилия в целях получения имущества в особо крупном размере. Потапов А.Л., Березин О.Ю., Соловьёв С.М. совершили доведение лица до самоубийства путем угроз, жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего группой лиц по предварительному сговору.

Указанная группа лиц с целью незаконного получения денежных средств, не принадлежавших им, требовали от К.Р.Ю. передачи указанных средств. Для достижения своего преступного умысла, они систематически избивали К.Р.Ю., неоднократно угрожали применением физического насилия, а также

---

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Кирова [Электронный ресурс] № 1-70/2019 от 20 мая 2019 г. по делу № 1-70/2019. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

систематически унижали К.Р.Ю., как при личных встречах, так и по телефонным разговорам.

Соловьев и Березин, действуя умышленно в целях получения денежных средств в общей сумме не менее 6 000 000 рублей, размещенных на расчетном счете КИЮ., находясь в указанные время и месте, каждый высказали в адрес КРЮ. угрозы убийством, а также угрозы применения физического насилия в случае отказа от выполнения их противоправных требований, после чего в подтверждение реальности своих угроз совместно нанесли КРЮ. удары руками и ногами в область лица и тела. В продолжение совместного преступного умысла Соловьев, обернув вокруг шеи КРЮ. провод, стал душить им КРЮ., после чего совместно с Березиным окунал голову КРЮ. в яму с водой, расположенной в указанном месте, лишая возможности дышать. К.Р.Ю. испытал физическую боль и нравственные страдания.

Указанные лица также неоднократно высказывали угрозы применения физического насилия к КРЮ., а также уничтожения принадлежащего ему и его родственникам имущества, унижая его честь и достоинство и причиняя ему при этом нравственные страдания.

В результате вышеуказанных совместных преступных действий Соловьева, Березина и Потапова, К.Р.Ю. вследствие накопления отрицательных переживаний в связи с этим, считая свое положение безысходным, решил покончить жизнь самоубийством, и с целью реализации своего умысла, предполагая, что достигнет желаемого результата, то есть причинит таким образом себе смерть, совершил самоубийство, повесившись на брючном ремне, закрепленном на полотencesушителе в санузле указанной выше квартиры.

Необходимо отметить также то, что введение указанного квалифицирующего признака в УК РФ во многом способствовало разрешению одного из важнейших дискуссионных вопросов, который касается субъективной стороны доведения до самоубийства или до покушения на самоубийство. Н.Е. Крылова считает, что включение законодателем

квалифицирующих признаков, связанных с заведомостью, публичным характером действий и в особенности с групповыми способами совершения рассматриваемого преступления, делает невозможным его реализацию с неосторожной формой вины. Учитывая также то, что в доктрине уголовного права подвергается сомнению возможность соучастия с косвенным умыслом поскольку направленность на достижение общего результата означает отсутствие безразличного отношения к его наступлению, может быть и вовсе поставлен вопрос о совершении этого преступления только с прямым умыслом¹.

Об умысле может свидетельствовать и употребление законодателем в ч. 2 ст. 110 УК РФ слов "то же деяние, совершенное", после которых следуют квалифицирующие признаки. Другими словами, если квалифицирующие признаки характеризуют только умышленное совершение преступления, то и деяние не может быть иным.

В заключении необходимо отметить то, что учеными предлагается дополнение указанного пункта словами «группой лиц», поскольку зачастую в судебной практике встречаются подобные дела. Помимо прочего совершение доведения до самоубийства или до покушения на самоубийства группой лиц представляет собой общественную опасность сопоставимую с двумя другими формами соучастия, указанными в п. «г» ч. 2 ст. 110 УК РФ.

Еще одним квалифицирующим признаком, предусмотренным п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ является доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство, совершенное в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет").

---

¹ Крылова, Н. Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву РФ: оценка законодательных новелл / Н. Е. Крылова // Уголовное право. – 2018. – № 1. – С. 84.

Рассматривая особенности данного признака, важно определить, что под собой подразумевает термин «публичность». Ввиду того, что законодательно понятие данного термина не закреплено, на практике зачастую появляются трудности при применении данной нормы.

Необходимо выделить некоторые основные признаки термина «публичность». Во-первых, публичность обусловлена коллективным адресатом обращения. Таким адресатом будет либо группа людей, либо неопределенный круг лиц. Во-вторых, умыслом виновного лица должна быть охвачена именно такая форма распространения обращения, при которой оно станет доступно многим людям, на что должны указывать: место, способ, обстановка и другие обстоятельства совершения преступления.

Неоднозначным является также вопрос о том, имеет ли значение количество лиц, присутствовавших при публичном выступлении. Э.В. Рыжов в своей работе указывает: «доведение до самоубийства представляет собой деяние, посягающее на жизнь определенного лица, то такие характеристики публичности, как «значительное число людей», «неопределенно большая аудитория» будут неуместными. В связи с этим признаком публичности будет обладать выступление, слушателями или зрителями которого выступают два и более лица.»

Таким образом, доведение до самоубийства, совершенное в публичном выступлении, состоит в высказывании виновным в адрес потерпевшего угроз, использовании издевательских, унижающих человеческое достоинство слов или жестов, выраженных в присутствии двух или более лиц, находящихся в месте выступления¹.

При квалификации деяния, совершенного в публично демонстрирующемся произведении, необходимо учитывать то, что такое

---

¹ Рыжов, Э. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рыжов Эдуард Валерьевич. – Москва, 2019. – С. 86.

произведение должно воздействовать на потерпевшего указанными в части первой статьи 110 УК РФ способами, а значит содержать угрозы, жестокие или унижающие человеческое достоинство потерпевшего сцены. Под публично демонстрирующемся произведением принято понимать различные кино-, теле-, видеоматериалы и т.п. Однако анализ норм гражданского законодательства наводит на вывод о том, что к таким произведениям могут, например, относиться и карикатуры, и фотографии, и презентации, и др.

Таким образом, доведение до самоубийства, совершенное в публично демонстрирующемся произведении, представляет собой демонстрацию двум или более лицам произведения, содержащего угрозы, жестокие или унижающие человеческое достоинство потерпевшего сцены, если потерпевший присутствовал при демонстрации данного произведения или был осведомлен о ней¹.

С целью разъяснения сущности доведения до самоубийства, совершенного в средствах массовой информации, необходимо обратиться к определению термина СМИ. Так, согласно, ст. 2 Закона Российской Федерации² от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиoproграмма, видеoproграмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием).

Использование средств массовой информации, предполагает опубликование в печати, выступление по телевидению и радио, размещение в сетевых изданиях в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и т.д. Ст. 8 указанного закона предусматривает то, что сайт в информационно-

---

¹ Рыжов, Э. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рыжов Эдуард Валерьевич. – Москва, 2019. – С. 87.

² О средствах массовой информации поведению [Электронный ресурс] : федер. закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1-ФЗ ред. от 01.03.2020 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

телекоммуникационной сети «Интернет» может быть зарегистрирован как сетевое издание в соответствии с настоящим Законом. Сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», не зарегистрированный в качестве средства массовой информации, средством массовой информации не является.

С учетом изложенного возникает справедливый вопрос о том, каким образом квалифицировать доведение до самоубийства, совершенное с использованием сайта, зарегистрированного в качестве средства массовой информации? Законодатель разделил в п. «д» ч. 2 ст. 110 УК РФ доведение до самоубийства, совершенное в средствах массовой информации и доведение до самоубийства, совершенное в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»). Оба этих признака указаны в обвинении не могут быть. В данном случае, по мнению большинства ученых, необходимо руководствоваться правилами квалификации при конкуренции части и целого. При такой форме конкуренции надлежит применять ту норму («целое»), которая с наибольшей полнотой охватывает все признаки деяния. Таким образом, в данном случае такой нормой будет являться норма, предусматривающая уголовную ответственность за доведение до самоубийств, совершенное в средствах массовой информации, поскольку существует большое количество информационных ресурсов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и только часть из них – средства массовой информации.

При разрешении вопроса о наличии в действиях лица такого признака, как доведение лица до самоубийства, совершенного в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), необходимо обратиться к ст. 2 Федерального закона¹ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Указанная статья дает дефиницию термину «информационно-

---

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации поведению [Электронный ресурс] : федер. закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ ред. от 27.07.2006 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

телекоммуникационная сеть», под которым понимается технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

В 2016 году в России были выявлены многочисленные факты самоубийств, совершенных под влиянием администраторов закрытых групп, действовавших в социальных сетях, – так называемых «групп смерти» («Синий кит», «Море китов», «F57», «Тихий дом» и др.). В таких закрытых группах распространяются соответствующие фото -, видео - и аудиоматериалы, даются советы о способах совершения самоубийства, разработана символика – «бабочки» (живут один день) и «киты» (выбрасываются на берег)». Закрытый и ритуальный характер вступления в указанные сообщества, методично разработанный набор заданий (путь инициации) привлекает внимание детей и, в конечном счете, доводит ребенка до суицида или попытки совершения самоубийства»¹.

Достаточно новым считается также такое явление, как «кибербуллинг» – издевательство, угрозы, оскорбления, запугивание и т.п., совершаемые с помощью ресурсов, предоставляемых информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет».

Таким образом, внесение в уголовный закон рассмотренных изменений продиктовано стремлением законодателя выработать эффективный механизм противодействия сложившейся опасной системе вовлечения лиц в различные формы суицидального поведения. Однако нельзя однозначно сказать о том, что современная редакция ст. 110 УК РФ наилучшим образом изменит ситуацию, касающуюся резко-возросшего количества суицидов, ввиду этого, представляется необходимым дальнейшая разработка указанной нормы.

---

¹ Рыжов, Э. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рыжов Эдуард Валерьевич. – Москва, 2019. – С. 92.

Глава 4. Разграничение состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ со смежными составами

Доведение до самоубийства является одним из сложных преступных деяний, с точки зрения доказывания, а также того, что на практике возникает немало сложностей при квалификации данного вида преступления. Преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ¹, достаточно сложно отграничить от простого убийства, а также от склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства и организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.

При соотношении таких преступлений, как доведение до самоубийства и убийства, важно отметить то, что в доктрине не сложилось однозначного мнения по данному вопросу.

Убийством, согласно ч. 1 ст. 105 УК РФ, признается умышленное причинение смерти человеку. Объектом данного преступления признается жизнь человека. Объективная сторона выражается в совершении действия (бездействия), направленного на лишение жизни другого человека. Обязательным признаком объективной стороны данного преступления является наступление смерти, а так же наличие причинно-следственной связи между действием (бездействием) и наступлением смерти. Это означает, что смерть человека должна явиться необходимым и закономерным результатом действий (бездействия) виновного, а не случайным его последствием. Важно отметить, что способ совершения убийства в ч. 1 ст. 105 УК РФ не предусмотрен и не влияет на квалификацию, кроме способов, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, выражается в доведении потерпевшего до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего (может быть выражено как

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : по состоянию на 29 мая 2019 г. – Москва : Проспект, 2019. – С. 120.

в действии, так и в бездействии). Обязательными признаками данного состава являются также наступление последствий и наличие причинно-следственной связи. По сравнению с убийством, круг способов совершения преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ¹, исчерпывающим образом определен в законе. Если деяние совершено способом, который не указан в ч. 1 ст. 110 УК РФ, оно не может быть квалифицировано как доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство.

Субъектом простого убийства является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 14 лет. В то время, как субъектом преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет.

Субъективная сторона убийства характеризуется наличием умысла. Относительно субъективной стороны доведения до самоубийства однозначного мнения в науке нет, как было указано выше в Главе 1. Однако, на практике принято считать, что данное преступление может быть совершено только умышленно. Именно, исследуя вопрос разграничения доведения до самоубийства от убийства, все специалисты, как правило, сталкиваются с проблемой определения формы вины при доведении до самоубийства. Принципиальным моментом, который не может обойти стороной ни один автор, является возможность совершить преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, с прямым умыслом. И только в связи с этим исследователи подходят к решению важнейшей проблемы разграничения данного преступления с убийством, высказывая абсолютно противоположные мнения.

Так, по мнению некоторых авторов, доведение до самоубийства не может быть совершено с прямым умыслом, поскольку при наличии у виновного прямого умысла содеянное должно быть квалифицировано как умышленное

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : по состоянию на 29 мая 2019 г. – Москва : Проспект, 2019. – С. 120.

убийство. В частности, по утверждению Н.И. Загородникова, при наличии у виновного прямого умысла на доведение до самоубийства все совершенное рассматривалось как убийство особым способом. Р.З. Авакян возражает против такой квалификации и указывает, что при совершении доведения до самоубийства, в отличие от убийства, виновный не совершает действий, непосредственно приводящих к смерти потерпевшего. Потерпевший принимает решение расстаться с жизнью и сам же приводит его в исполнение, руководимый сознанием и волей¹.

Ю.А. Уколова согласна с таким объяснением, однако, по мнению данного автора, не следует исключать следующую ситуацию: потерпевший поставлен виновным лицом в такие условия, что даже при наличии сознания его воля настолько ограничена, что возможность принятия иного решения, кроме самоубийства, просто отсутствует. Автор приводит пример, подтверждающий данную позицию: «Лицу предлагают выбрать тяжелую мучительную смерть – и у потерпевшего есть все основания опасаться реализации таких намерений, – или легкую и быструю, но его, потерпевшего, руками (виновный ставит потерпевшего на парапет крыши высотного дома, обливает его бензином и держит наготове зажжённую спичку, однако предлагает потерпевшему самостоятельно прыгнуть с крыши, в противном случае угрожает реализовать свои намерения)»².

Таким образом, нет единого представления о том, как однозначно разграничить состав преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ и ст. 110 УК РФ.

Помимо того, что 07.06.2017 года Федеральным законом³ № 120 - ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 151

---

¹ Авакян, Р. З. Доведение до самоубийства и его предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Авакян Роберт Завернович. – Москва, 1972. – С. 16.

² Уколова, Ю. А. Своеобразие объекта посягательства в преступлении, связанном с самоубийством потерпевшего / Ю. А. Уколова // Мировой судья. – 2007. – № 11. – С. 27.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» была введена в действие новая редакция ст. 110 УК РФ, текст УК РФ дополнился такими составами как: 1) склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства(ст. 110.1 УК РФ); 2) организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110.1 УК РФ выражается в совершении действия, а именно склонения к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства. Под склонением в указанном случае следует понимать совершение действий, направленных на возбуждение у другого лица желания совершить самоубийство¹.

По конструкции данный состав является формальным, поскольку в судебной практике принято считать, что преступление окончено в момент склонения лица к совершению самоубийства не зависимо от того, какое решение примет склоняемое лицо.

В отличие от ч. 1 ст. 110 УК РФ, предусматривающий привлечение к уголовной ответственности за доведение до самоубийства, перечень действий, направленных на склонение к самоубийству, не ограничен, поскольку в диспозиции ч. 1 ст. 110.1 УК РФ присутствует указание на совершение данного склонения не только перечисленными в ней способами, но иными другими. Законодатель регламентировал открытый перечень способов, поскольку

противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению [Электронный ресурс] : федер. закон Российской Федерации от 07.06.2017 N 120-ФЗ ред. от 07.06.2017 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹ Жукова, Т. Г. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства как преступление / Т. Г. Жукова // Вестник СевКавГТИ. – 2017. - № 3. – С. 54.

конкретизировать все способы в рамках диспозиции статьи уголовного закона невозможно.

А. М. Смирнов характеризует субъективную сторону склонения к совершению самоубийства наличием умысла, так прямого, так и косвенного¹. Данное преступление признается совершенным с прямым умыслом, если виновное лицо осознавало общественную опасность своих действий, склоняя лицо к совершению самоубийства, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, и желало их наступления. А также преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если виновное лицо осознавало общественную опасность своих действий, склоняя лицо к совершению самоубийства, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

Однако, например, Т. Г. Жукова считает, что субъективная сторона склонения к совершению самоубийства характеризуется только прямым умыслом. Виновное лицо осознает, что своими действиями склоняет другое лицо к совершению самоубийства, и желает вызвать у человека желание совершить самоубийство². Субъектом как ч. 1 ст. 110.1 УК РФ является вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

Склонение к самоубийству и доведение до самоубийства являются смежными преступными деяниями, характеризующимися единой целью, но с некоторыми отличиями в сущности совершаемых при их осуществлении действий. Поэтому законодатель дал уточнение, что привлечение к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 110.1 УК РФ возможно только в случае отсутствия признаков доведения до самоубийства.

---

¹ Смирнов, А. М. Уголовно-правовая характеристика склонения к совершению самоубийства или содействия в совершении самоубийства / А. М. Смирнов // Аллея науки. – 2018. - № 7. – С. 517.

² Жукова, Т. Г. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства как преступление / Т. Г. Жукова // Вестник СевКавГТИ. – 2017. - № 3. – С. 54.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 110.1 УК РФ описывает самостоятельный состав преступления, где уголовная ответственность установлена за совершение содействия самоубийству, она выражается в форме действия. Содействие - оказание помощи лицу, решившему совершить самоубийство советами¹. Закон определяет исчерпывающий перечень способов, которыми может быть совершено такое содействие. К альтернативным способам содействия совершению самоубийства относятся следующие: дача советов, указаний, предоставление информации, средств, орудий совершения самоубийства либо устранение препятствий к его совершению или дача обещания скрыть средства или орудия совершения самоубийства.

Разграничение ч. 1 ст. 110.1 УК РФ и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ можно произвести по наличию у потерпевшего желания совершить самоубийство. При склонении к самоубийству виновный побуждает желание у лица добровольно лишиться себя жизни, то есть до начала склонения у потерпевшего не было желания совершить самоубийство, а при содействии в совершении самоубийства виновный помогает тому, кто уже решил сам совершить самоубийство.

По конструкции состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 110.1 УК РФ формальный, преступление окончено с момента совершения действий, направленных на облегчение совершения самоубийства другим лицом, независимо от наступления последствий.

Т. Г. Жукова в своей работе, отмечает: «субъективная сторона содействия совершению самоубийства выражается только в форме прямого умысла.

---

¹ Сирик, М. С. Уголовно-правовая характеристика доведения до самоубийства и смежных составов преступлений / М. С. Сирик, Т. Н. Котелевская // Современные научные исследования и разработки. – 2018. - № 6. – С. 615.

Винный осознает, что своими действиями оказывает содействие в совершении самоубийства и желает этого»¹.

А. М. Смирнов высказывает иную точку зрения, согласно которой субъективная сторона содействия совершению самоубийства выражается в форме умысла². Данное преступление признается совершенным с прямым умыслом, если виновное лицо осознавало общественную опасность своих действий, содействуя совершению самоубийства лицом, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, и желало их наступления. А также преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если виновное лицо осознавало общественную опасность своих действий, содействуя совершению самоубийства лицом, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично. Субъектом как ч. 2 ст. 110.1 УК РФ является вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

Объективная сторона ч. 1 ст. 110.2 УК РФ выражена в организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путём распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства. По конструкции состав преступления является формальным, и преступление признаётся оконченным с момента организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Законодатель также закрепляет исчерпывающий перечень способов осуществления организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, который как раз и отличает данный состав преступления от состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ.

---

¹ Жукова, Т. Г. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства как преступление / Т. Г. Жукова // Вестник СевКавГТИ. – 2017. - № 3. – С. 55.

² Смирнов, А. М. Уголовно-правовая характеристика склонения к совершению самоубийства или содействия в совершении самоубийства / А. М. Смирнов // Аллея науки. – 2018. - № 7. – С. 518.

Заключение

Таким образом, говоря об истории становления и развития уголовной ответственности за доведение до самоубийства или до покушения на него, важно отметить то, что непосредственно данный состав преступления в российском законодательстве сложился не сразу. Прослеживается долгий путь формирования и развития данного состава преступления от ответственности за самоубийство до ответственности за доведение до самоубийства. В ранних актах, известных истории российского уголовного права, присутствовали только нормы об ответственности за самоубийство, за что устанавливались достаточно жестокие и серьезные меры наказания. И только со временем от них развились нормы, прямо устанавливающие ответственность за доведение до самоубийства или покушение на него. Проведение исторического анализа позволяет определить рамки действия уголовно-правовых норм, а также уяснить черты, характерные для того или иного периода.

Также, в качестве вывода можно отметить, что доведение до самоубийства обладает высокой латентностью в связи с тем, что существуют сложности в доказывании причинной связи между деянием и наступившими последствиями. Поэтому при установлении причинно-следственной связи необходимо также и проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Также стоит учитывать и психологические особенности потерпевшего при доведении до самоубийства. Имеют существенное значение психологические особенности личности потерпевшего. Это может быть заниженная самооценка, повышенная впечатлительность, неуверенность в себе и т. д. Решающим признаком является осведомленность виновного о психологических особенностях личности потерпевшего и впоследствии выбор виновным действий, направленных на доведение до самоубийства. При квалификации противоправных деяний, предусмотренных ст. 110 УК РФ, возникают сложности в установлении вины лица, совершившего данное преступление, и её форме.

Важно отметить то, что законодательная конструкция данного состава преступления критикуется многими исследователями уголовного права, поскольку законодатель отразил в норме достаточно ограниченный перечень возможных способов совершения данного преступления. Это означает, что при совершении деяния иным способом оно не будет являться преступным.

Что же касается совершения преступления, предусмотренного каким-либо пунктом ч. 2 ст. 110 УК РФ, то в данном случае в уголовном праве имеются расхождения во мнениях относительно терминов, содержащихся в диспозиции указанной нормы, таких как «материальная зависимость», «иная зависимость», «беспомощное состояние», «заведомость» и так далее. В современной судебной практике не сложилось единого мнения о признаках указанных терминов, ввиду чего данный вопрос является неоднозначным. Указанный довод находит подтверждение в материалах судебной практики, где один и тот же термин может раскрываться и интерпретироваться по-разному. Многие авторы, отмечая этот недостаток конструкции нормы, указывают на то, что необходимо разъяснение, содержащихся в ч. 2 ст. 110 УК РФ, понятий и терминов на законодательном уровне.

В заключении также представляется важным отметить то, что доведение до самоубийства является одним из сложных преступных деяний, с точки зрения доказывания, а также того, что на практике возникает немало сложностей при квалификации данного вида преступления. Преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, достаточно сложно отграничить от простого убийства, а также от склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства и организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Для того, чтобы выделить признаки, позволяющие разграничить смежные составы преступления, необходимо произвести комплексный анализ таких признаков состава преступления, как объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона указанных преступлений.

Итогом проведенного анализа является то, что разграничения таких составов как убийство и доведение до самоубийства или покушения на самоубийство на сегодняшний день имеет принципиальное значение, поскольку конструкции данных составов схожи, а единого мнения в доктрине о разграничении не сложилось, ввиду чего возникают проблемы в квалификации содеянного. Что же касается ст. 110.1 и ст. 110.2 УК РФ, то в силу того, что введение в действие норм, предусматривающих ответственность по данным статьям, стало нововведением для Российского Уголовного законодательства, появилась необходимость анализа признаков указанных составов преступлений на доктринальном уровне с целью разработки правил квалификации.

Подводя итог вышесказанного, необходимо указать на то, что за последние годы уровень раскрываемости данных преступлений очень низок, что позволяет избежать ответственности действительно виновным лицам. Законодательная конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ критикуется научными деятелями, исследующими данную тему, что приводит к возникновению многообразных точек зрения относительно отдельных признаков указанного состава преступления и, конечно же, к разрозненности позиций в судебной практике.

Список использованных источников

Нормативные законодательные акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : по состоянию на 7 апреля 2020 г. – Москва : Проспект, 2020. – 271 с.
2. О средствах массовой информации поведению [Электронный ресурс] : федер. закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1-ФЗ ред. от 01.03.2020 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации поведению [Электронный ресурс] : федер. закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ ред. от 27.07.2006 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению [Электронный ресурс] : федер. закон Российской Федерации от 07.06.2017 № 120-ФЗ ред. от 07.06.2017 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон Российской Федерации 29.07.2017 № 248-ФЗ ред. от 29.07.2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Исторические памятники Российского законодательства

6. Артикул воинский от 22 апреля 1715 года [Электронный ресурс] : Российское законодательство X-XX веков : в 9 т. / под ред. А. Г. Манькова. – Москва : Юридическая литература, 1986. – Т. 4. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru>.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [Электронный ресурс] : Российское законодательство XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва : Наука, 1988. – Т. 6. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru>.
8. Уголовное Уложение 1903 года [Электронный ресурс] : Российское законодательство XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва : Наука, 1988. – Т. 7. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru>.
9. Уголовный Кодекс РСФСР от 1 июня 1922 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
10. Уголовный Кодекс РСФСР от 5 марта 1926 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
11. Уголовный Кодекс РСФСР от 27 ноября 1960 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] № 1 от 27 января 1999 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)". – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
13. Постановление Президиума Московского городского суда [Электронный ресурс] от 4 апреля 2002 г. – Режим доступа: <https://www.centrcourt.sudrf.ru>.

14. Постановления Президиума, решения и определения судебных коллегий Верховного Суда РФ // БВС РФ. – 2003. - № 4.
15. Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми [Электронный ресурс] № 1-19/2013 от 15 апреля 2013 года по делу № 1-19/2013. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.
16. Приговор Тамбовского районного суда Тамбовской области [Электронный ресурс] № 1-114/2014 от 17 ноября 2014 года по делу № 1-114/2014. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.
17. Приговор Центрального районного суда г. Читы [Электронный ресурс] № 1-612/2015 от 3 марта 2015 г. по делу № 1-612/2015. – Режим доступа: <https://www.cent--cht.sudrf>.
18. Приговор Ленинского районного суда г. Кирова [Электронный ресурс] № 1-70/2019 от 20 мая 2019 г. по делу № 1-70/2019. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.
19. Приговор Актанышского районного суда (Республика Татарстан) [Электронный ресурс] № 1-43/2019 от 14 июня 2019 г. по делу № 1-43/2019. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>
20. Приговор Нижнекамского городского суда (Республика Татарстан) [Электронный ресурс] № 1-654/2018 1-71/2019 от 18 июня 2019 г. по делу № 1-654/2018. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>.

Специальная литература

21. Авакян, Р. З. Доведение до самоубийства и его предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Авакян Роберт Завенович. – Москва, 1972. – 21 с.
22. Агафонов, А. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : монография / А. В. Агафонов. – Москва : Юрлитингформ, 2012. – 208 с.
23. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания : монография / Б. Г. Ананьев. – Ленинград, 1996. – 278 с.

24. Андреева, Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах : учебное пособие / Л. А. Андреева – Санкт-Петербург, 1998. – 56 с.
25. Аюпов, В. Ш. Содержание субъективной стороны доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) / В. Ш. Аюпов // Вестник ТГУ. Право. – 2012. - № 2. – С. 12-16.
26. Борзенков, Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учебно-практическое пособие / Г. Н. Борзенков – Москва : ИКД Зерцало-М, 2006. – 144 с.
27. Бородин, С. В. Преступления против жизни : учебник / С. В. Бородин – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – 467 с.
28. Ботвин, И. В. Некоторые проблемы объективной стороны состава доведения до самоубийства / И. В. Ботвин, М. А. Малетина // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. – 2017. - № 3. – С. 39-44.
29. Галимов, Р. Р. Некоторые вопросы конструкции объективной стороны состава доведения до самоубийства / Р. Р. Галимов // Наука и современность. – 2013. – № 26-2. – С. 170-174.
30. Глазкова, Л. В. Объективная сторона доведения до самоубийства или покушения на него / Л. В. Глазкова, А. М. Шамбилова // Бюллетень науки и практики. – 2016. – № 11. – С. 370-377.
31. Долголенко, Т. В. Преступления против жизни и здоровья : учебное пособие / Т. В. Долголенко. – Москва : Проспект, 2015. – 228 с.
32. Жукова, Т. Г. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства как преступление / Т. Г. Жукова // Вестник СевКавГТИ. – 2017. - № 3. – С. 52-55.
33. Ильин, Н. Н. Доведение лица до самоубийства: история и современность / Н. Н. Ильин // Российский следователь. – 2016. – № 23. – С. 38-41.
34. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Бриллиантова. – Москва : Проспект, 2015. – 792 с.

35. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева – Москва : Инфа-М, 2010. – 1032 с.
36. Коржанский, Н. Н. Квалификация следователем преступлений против личности и собственности : учебное пособие / Н. Н. Коржанский. – Волгоград, 1984. – 60 с.
37. Корнюшина, Е. А. К вопросу о характеристике объекта доведения до самоубийства / Е. А. Корнюшина // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2017. – № 6. – С. 18-21.
38. Кравченко, Р. М. К вопросу об объективных признаках доведения до самоубийства / Р. М. Кравченко, И. А. Ильина // Криминалисть. – 2015. – № 1. – С. 76-81.
39. Крылова, Н. Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву РФ: оценка законодательных новелл / Н. Е. Крылова // Уголовное право. – 2018. – № 1. – С. 75-82.
40. Мариловцева, А. М. Некоторые вопросы применения ст. 110 УК РФ, предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства / А. М. Мариловцева // Юридическое образование в Забайкальском крае. – 2018. – С. 188-194.
41. Миненок, М. Г. Личность расхитителя. Криминологическая характеристика и типология : учебное пособие / М. Г. Миненок. – Калининград, 1980. – 72 с.
42. Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – 898 с.
43. Решетникова, Д. В. Особенности момента окончания преступлений против жизни и здоровья по УК РФ / Д. В. Решетникова // Общество и право. – 2011. – № 1. – С. 108-111.
44. Романов, А. К. Актуальные проблемы применения законодательства об уголовной ответственности за доведение до самоубийства / А. К. Романов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2007. – № 2. – С. 42-47.

45. Рыжов, Э. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рыжов Эдуард Валерьевич. – Москва, 2019. – 216 с.
46. Сараева, Ю. В. Доведение до самоубийства: особенности объективной стороны / Ю. В. Сараева // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – № 2. – С. 112-118.
47. Сирик, М. С. Отграничение доведения до самоубийства от убийства / М. С. Сирик, С. Н. Сирик // Закон и жизнь. – 2018. – № 4. – С. 52-59.
48. Сирик, М. С. Уголовно-правовая характеристика доведения до самоубийства и смежных составов преступлений / М. С. Сирик, Т. Н. Котелевская // Современные научные исследования и разработки. – 2018. - № 6. – С. 614-617.
49. Смирнов, А. М. Уголовно-правовая характеристика склонения к совершению самоубийства или содействия в совершении самоубийства / А. М. Смирнов // Аллея науки. – 2018. - № 7. – С. 515-519.
50. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. И. Я. Козаченко. – Москва : Норма, 2008. – 720 с.
51. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальник. – Москва : Юрайт, 2017. – 410 с.
52. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2011. – 445 с.
53. Уколова, Ю. А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Уколова Юлия Александровна. – Москва, 2008. – 219 с.
54. Уколова, Ю. А. Своеобразие объекта посягательства в преступлении, связанном с самоубийством потерпевшего / Ю. А. Уколова // Мировой судья. – 2007. – № 11. – С. 23-27.
55. Фуртякова, Ю. А. К вопросу о форме вины в составе доведения до самоубийства / Ю. А. Фуртякова // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2018. – № 6. – С. 190-192.

56. Фуртякова, Ю. А. Способы доведения до самоубийства: особенности и проблемы / Ю. А. Фуртякова // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2018. – № 2. – С. 143-145.
57. Хатуев, В. Б. Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: становление, состояние и проблемы уголовно-правовой регламентации в российском уголовном законодательстве / В. Б. Хатуев // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 9. – С. 27-39.
58. Цыркалюк, А. А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Цыркалюк Андрей Анатольевич. – Тамбов, 2011. – 163 с.
59. Эльмурзаев, Д. И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Эльмурзаев Доку Инаевич. – Москва, 2004. – 162 с.
60. Ярмаш, Н. Н. Уголовная ответственность за самоубийство : дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08 / Ярмаш Николай Николаевич. – Харьков, 1992. – 204 с.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

С.С. А.М.Тарбаган
подпись   инициалы, фамилия
«05»   06 20 20 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»

код – наименование направления

Уголовно-правовой анализ преступления, предусмотренного ст. 110 УК

тема

РФ

Руководитель *С.С. А.М.Тарбаган*   К.Ю.Н., доцент
подпись, дата   должность, ученая степень

Т.В. Долголенко
инициалы, фамилия

Студент *Е.В. Елисева*   05.06.2020
подпись, дата

Ю.В. Елисева
инициалы, фамилия

Красноярск 2020